

НИЭЛЬ

16+

МОНЕТА СУДЬБЫ

БОРИС РОМАНОВСКИЙ

Борис Романовский

Монета Судьбы

Серия «Ниэль», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67927497

SelfPub; 2022

Аннотация

Михаил Орлов, умерев в тюрьме, снова обретает жизнь, но уже совсем другом мире – попав в тело девятилетнего мальчика по имени Ниэль. Как оказалось позже, в этом мальчике есть родословная таинственной расы – Кошмаров, которую пробудил Михаил. Вместе с ним в иной мир переселяется и таинственная монета – наследственный артефакт, передающийся в семье Орловых от отца к старшему сыну. Михаилу придётся выживать в суровой Яме – аналоге трущоб, при этом, среди родных у него есть лишь сестра – Мия. Какие приключения ждут его в таинственном новом мире, полном загадочных одарённых?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Пробуждение и новая жизнь	7
Глава 2. Хъёда и Хилдефон	25
Глава 3. Последствия пилюли и кольцо	49
Глава 4. Новик	71
Глава 5. Трёхцветная Камформа	89
Глава 6. Неро Роза	109
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Борис Романовский

Монета Судьбы

Пролог

В тёмной тесной комнате на старом матрасе, свернувшись калачиком, лежал старик. Лучи света едва проникали в помещение сквозь крошечное окошко с решёткой и освещали часть стальной двери напротив.

Раздался скрежет. В камеру, через специальное отверстие в двери, грубо швырнули миску. Она грохнулась на пол, подскочила и упала набок, половина содержимого расплескалась. Но ни малейшей реакции от старика не последовало. И лишь когда солнце полностью опустилось за горизонт, его тело слегка дрогнуло.

– Чувствую, – прохрипел он, открыв глаз. На месте второго зияла тёмная дыра. Его нос был сильно сплюснен, а лицо испещрено шрамами. Худое, изломанное тело скрючилось в неудобной позе, грязная борода небрежно падала на грудь, а тонкая сморщенная кожа со старческими пигментными пятнами туго обтягивала лысый череп.

В его неестественно вывернутой ладони лежал старый, потёртый крест. Старик привычно попытался сжать его не раз переломанными и неправильно сросшимися пальцами, но не смог пошевелиться, чувствуя боль – старую знакомую, что была с ним на протяжении всего заключения. Потрескавшиеся губы изогнулись в улыбке, обнажая голые дёсны.

— Я дождался, я, наконец, дождался, — хрипло забормотал он, силясь скрюченными пальцами свободной руки залезть в карман. Он чувствовал, как его тело коченеет. Холод свободы, наконец, пришёл к нему.

Старик судорожно вздохнул и достал монету. Золотую монету, которая всегда была рядом с ним, с которой он мог поговорить, которой изливал душу — ведь с крестом он давно перестал общаться, хоть и держал всегда при себе. Дрожащими пальцами он сжимал её и вглядывался в чеканное изображение реки, в то время как холод поднимался всё выше. Смерть пришла за ним. Ему уже восемьдесят четыре года. Он провёл в тюрьме страшные сорок лет. Почти каждый день он мечтал лишь о смерти, но дождался её лишь сейчас...

Старое, немощное тело дёрнулось и с глухим звуком завалилось набок. В мёртвой тишине был слышен лишь звон монеты, упавшей на холодный пол.

Глава 1. Пробуждение и новая жизнь

Свет падал в окно и освещал лицо спящего Михаила. Веки дрогнули. Он знал, что скоро его начнут будить в школу, но хотелось поспать ещё немного... Михаил услышал знакомый шум и зарылся поглубже в подушку. Звук шагов всё приближался. Мама вошла в комнату, включила свет и нависла над кроватью, строго уперев руки в бока:

– Мики, вставай!

Он хотел огрызнуться, много раз же просил не называть его так. Открыл глаза, повернул голову, но внезапно сильная боль накрыла с головой. Краски мира размыло...

Сон. Как же давно он не видел во сне маму? В тюрьме редко снятся нормальные сны, лишь кошмары... Рядом раздался чей-то приглушённый голос, совсем не похожий ни на строгий голос матери из сна, ни на грубый прокуренный голос надзирателя.

Михаил с усилием поднял отчего-то тяжёлые веки и увидел девочку. Её глаза опухли, взгляд был расфокусирован, а губы дрожали.

– Г-где я? – с трудом прохрипел он.

Услышав его голос, девочка разрыдалась.

– Ты, ты не умер, – всхлипывала она. – Я знала, знала, что ты не оставишь меня одну...

Бормоча, словно в бреду, она безуспешно вытирала текущие слёзы кулачками.

Очертания девочки расплылись, весь мир вокруг потерял чёткость. Краем сознания, сквозь невыносимые муки, он понимал, что она разговаривает на совершенно ином языке, и он почему-то её понимает. Головная боль продолжала нарастать, пока окончательно не окунула разум в темноту, отбрасывая в дни давно забытого прошлого...

Воспоминания из прошлого.

– Через пять минут закругляемся, – Михаил строго глянул на дочь и легонько подтолкнул качели, на которых она сидела.

– Почему так быстро! Мы же только недавно пришли! – Аня надула щёки и обиженно отвернулась.

– Много людей от меня зависит, – Михаил насупил брови, стараясь казаться строже. Но в его глазах таились глубокая любовь и привязанность. – Я несу за них ответственность. Вот купим тебе на день рождения котёнка, тогда ты тоже поймёшь, что такое ответственность.

– Поскорее бы! – Аня воодушевилась. – Ещё тринадцать дней... Настя в школе хвастается своими котятами. Её мама их разводит для выставок, они у неё в красивых ленточках ходят. Ты же купишь ленточки для моего котёнка? Она так

много хвасталась, что я не выдержала и сказала, что мой папа – военный. Папа-военный лучше, чем котята с ленточками. Все мальчишки после этого стали спрашивать про тебя, это ничего?

– Я уже давно не военный, лучше не рассказывай про это.

Михаил аккуратно остановил качели и помог Ане с них слезть. Она сразу достала из кармана мыльные пузыри.

– Ну всё, мне пора возвращаться на работу, а тебе домой к маме.

– Я хочу мороженое. Когда мы шли сюда, я видела киоск, там есть шоколадное, – Аня дунула в колечко и залюбовалась разноцветными пузырьками.

– У меня мало времени, Ань. А у тебя горло слабое, давай в другой раз.

– Ты и так всегда на работе... – Аня расстроено надула щёки, закрутила крышку мыльных пузырей и засунула их в карман. Пузырьки ей надоели.

Услышав искреннюю детскую печаль в голосе дочери, Михаил глянул на наручные часы и решил, что ничего страшного не случится, если он задержится на пять минут. В крайнем случае сотрудники подождут.

– Ладно, только быстро, – он взял Аню за руку и повёл к киоску.

Они шли по широкой парковой аллее в потоке людей. Аня с интересом крутила головой, рассматривая прохожих: родителей с детьми, молодых парочек, хозяев, выгуливающих

собак, и стариков, мирно играющих на лавочках в шашки.

Возле киоска телефон Михаила зазвонил.

– Пап...

– Прости, но этот я не могу сбросить, – он достал из бумажника горстку монет и протянул Ане. – Купи себе какое хочешь.

– Давай вместе выберем.

Михаил покачал головой и показал пальцем на телефон, приложенный к уху.

Аня потянула его за рукав.

– Аня, я разговариваю.

– Это твоя любимая монета, на неё мороженое нельзя покупать, – она быстро сунула ему в ладонь золотую монету и подбежала в конец очереди к киоску.

Михаил задумчиво отошёл от очереди и не заметил, как вышел на середину аллеи. Он не обращал внимание ни на обеспокоенного бухгалтера, который жаловался на проблемы с ежеквартальным отчётом, ни на прохожих, вынужденных обходить его. Он смотрел на золотую монету, которая медленно нагревалась, как свежий асфальт в жаркий день лета.

В памяти всплыло лицо отца. На совершеннолетие он привёл Михаила в свой кабинет и запер дверь, запретив говорить кому-либо о том, что они будут делать. Выслушав его слова, парень повиновался и порезал руку канцелярским ножом, капнув кровью на монету в бархатном футляре. Отец

говорил, что монета дарует великую удачу, что якобы она помогла их предку стать важным человеком во времена Российской Империи. Ему тогда казалось это очередной глупостью, слепым следованием старой семейной традиции.

Позже Михаил понял такое бережное отношение к артефакту семьи – где бы он ни оставлял монету, она всегда возвращалась к нему. Находилась в кармане, рюкзаке, кошельке. Тогда и пришло осознание, что в мире существует сверхъестественное. Особенно, когда обнаружил, что монета может запросто скрыть себя от внимания отдельных людей, как это позже произошло в тюрьме.

Михаил замедлился, крепко сжимая в руке семейный артефакт. Он чувствовал – монета будто шепчет ему, что никуда нельзя идти, что его ждёт опасность! После случая, когда она таким же образом спасла его от смерти в горячей точке, он начал слепо верить ей.

Михаил резко затормозил и развернулся, выискивая глазами дочь...

Шёл ливень. Каждый шаг по песчаной размытой дорожке, давался Мие с трудом. На спине она несла младшего брата, одежда которого превратилась в лохмотья с бурыми пятнами.

– Опустименя... – с трудом разлепив глаза, прошептал он. – Я могу идти сам. Я справлюсь...

– Ты ударился головой, поэтому даже не смей. Только ху-

же себе сделаешь. Мы почти добрались, — хоть голос девочки и звучал по-детски строго, но её покрасневшие глаза выдавали сильную тревогу и печаль.

— Я достал его? Тот цветок... Он был прямо у меня в руках. Ты видела?

Мия вздрогнула.

— Да, ты достал его, — ласково прошептала она. — Ты молодец, Ниэль.

Он улыбнулся, чувствуя, как его сознание гаснет.

— Не волнуйся. Я позабочусь о тебе, как и обещал... — проормотал он, закрывая глаза.

Тело Ниэля слабо дёрнулось, глаза вновь открыл Михаил, голова раскалывалась.

— Что... — он попытался вымолвить хоть слово, но отключился из-за резкой боли.

Заметив, что брат потерял сознание, Мия ускорилаь. Вдалеке виднелась старая крыша их дома...

Михаил очнулся в незнакомом помещении, его выворачивало наизнанку. У него был сильный жар, и болело всё тело. Периодически впадая в беспамятство, он вновь просыпался, с трудом понимая происходящее. Девочка всё время сидела рядом с ним. Она обтирала его лицо и тело влажной тряпкой, иногда вливала ему в рот горькую жидкость, от которой сильно пахло травами.

Михаил пытался остановить её, но не было сил, чтобы поднять руку или заговорить. На каждую попытку пошеве-

литься тело отвечало приступом боли.

Девочка гладила его по голове и шептала, что всё будет хорошо, что ещё чуть-чуть и он поправится. Иногда отходила от его постели и возвращалась с опухшими глазами.

В один момент девочка почти перестала смотреть в его сторону. Её движения стали монотонными, и всё чаще она просто сидела рядом, гладила его и молча глотала слёзы горя. Михаил почувствовал, что смерть близка. От этой мысли постоянные боль и тошнота перестали быть невыносимыми...

Когда он открыл глаза в следующий раз, раны исчезли, тело больше не болело. Девочка лежала рядом с ним на соломенной кровати и тихо сопела. От вида её костлявого тела накатывало острое чувство жалости. Кожа её лица была испещрена мелкими рубцами, но больше всего выделялся прямой шрам, белым росчерком пересекающий правую бровь. Михаил протянул руку, чтобы дотронуться до её волос, но резко остановился. Он с трудом сел, стараясь не смотреть на неё, во рту было сухо.

Рядом стояло ведро с водой. Михаил утолил жажду и увидел в отражении маленького мальчика. Он разглядывал своё новое лицо несколько минут, пока не начал беззвучно смеяться, закусив кулак. Ждать столько лет смерти, жить в аду сорок лет и в итоге обрести не долгожданный покой, а новую жизнь в нищете и страданиях. Зачем ему это? Почему судьба так издевается над ним?

Глаза Михаила блеснули фанатичным блеском. Он боль-

ше не боится смерти.

Он медленно встал и, с трудом волоча ноги, вошёл в другое помещение, напоминающее кухню. От прикосновения к предметам возникали воспоминания, которые ему не принадлежали. Как он сидел на кухне вместе с той девочкой, как она улыбалась ему и ставила перед ним тарелку с какой-то жижей. Как шёл по горной тропе, срывая растения...

Чужих воспоминаний становилось всё больше, голова разрывалась от пульсирующей боли. В одном из кухонных ящиков нашёлся старый кривой нож.

Михаил закатил серый рукав рубашки. Его кожа была совсем молодой, без пятен и морщин, хоть и со следами прошедших болячек. Последнее резкое движение перед вечной свободой никак ему не давалась. Что-то внутри него изо всех сил сопротивлялось, словно желание жить, которое он потерял за сорок лет в заточении, возродилось в новом облиии.

Рука задрожала. Нож выпал из пальцев. Михаил упал на колени и скрючился на полу, чёрная пелена упала на его глаза. Сцены из жизни мальчика, в чьём теле он оказался, всё больше наполняли его память. Улицы, наводнённые стариками и инвалидами... дни в тёмной землянке... постоянная боль в животе от голода... старшая сестра, приходящая вечером домой в изнеможении с мешочком постных продуктов. Каждое воспоминание было похоже на предыдущее, различаясь в маленьких деталях. Неизменной оставалась только невыносимая бессильная злоба от невозможности что-либо

изменить.

– У тебя душа странно пахнет. Очень старая.

Сквозь какофонию образов и эмоций в голове Михаила прорвался голос мальчика – первого и законного владельца тела.

– Почему ты не даёшь мне убить себя? – прохрипел Михаил, слюна стекала по его подбородку и падала на пол.

– Мне нужно быть живым, чтобы помогать сестре.

– Ты не можешь ей помочь. Ты сам себя чуть не убил. Я могу избавить вас обоих от страданий этой проклятой жизни...

– Та девочка была твоей дочерью? – перебил голос мальчика.

– Откуда? – Михаил закашлялся.

– Я видел твою жизнь. Я не хотел смотреть, само получилось...

В сознании остался только один образ – девочки с тёмными волосами, что два дня подряд не отходила от больного Михаила.

– Это Мия. Красивая, правда? Я хочу дать ей всё, что она захочет. Не убивай нас. Мёртвым я не смогу исправить свою жизнь.

Образ Мии всё ещё находился перед глазами. Чем дольше он смотрел на неё, тем больше приятных черт замечал под следами голодной жизни. Ей было лет одиннадцать, немного старше Ани, чем-то похожа внешне, разве что волосы короче

и темнее, а глаза серые, не зелёные.

– Я не мог исправить свою жизнь... И ты не сможешь, – Михаил поднялся на ноги, пошатываясь. – Как тебя зовут?

– Ниэль.

– Ниэль...

Михаил перестал сопротивляться и расслабился, раскрылся. Он скривил губы в улыбке и закрыл глаза, впервые за долгое время почувствовав, что может на что-то повлиять...

– Давай попробуем изменить нашу судьбу вместе.

Михаил проснулся на полу кухни.

– Я теперь – Ниэль, – пробормотал он. – Новая жизнь.

Он сел и огляделся, по-прежнему была ночь. Голова продолжала ныть, но уже не так сильно. Что-то в нём изменилось. Теперь нельзя назвать его мальчиком, как и назвать стариком. От этой мысли пробрал смех.

Покачав головой и с трудом поднявшись на ноги, Ниэль размял затёкшие конечности. Он глазами нашёл выход и направился к нему, привыкая к своему телу, личности. Вышел из землянки и посмотрел на небо. Большая Белая луна освещала трущобы под названием Яма. Рядом с ней висела Зелёная луна поменьше, придавая свету Белой изумрудный оттенок. Он знал, что Зелёная вскоре сменится Красной, а ту сменит Жёлтая, как сезоны сменяют друг друга.

Ниэль закрыл глаза, медленно вдохнул и выдохнул, стараясь успокоить разгорячённый разум и притупить головную

боль. Он стоял так около получаса, пока не понял, что ощущает колыхание травы и жучков, что ползают по ней. Он не видел камушек позади него, но ощущал его форму. Ниэль дёрнулся, открыл глаза. Что это? Он вновь прикрыл веки и попробовал расширить радиус этой странной способности, но почувствовать пространство смог не дальше десяти метров.

Ниэль возбуждённо сжал руку в кулак.

– Я назову это мысленным восприятием, – пробормотал он и быстрым шагом прошёлся вокруг землянки, с помощью новой способности обнаруживая всё новые и новые детали. Ничего существенного, только камушки и ночные птицы, но сама возможность приводила его в восторг.

Неожиданно открывшееся умение быстро вымотало его. Ниэль сел на землю и рефлекторно потянулся к карману. Кончики его пальцев ощутили холод металла. По рукам невольно пробежала дрожь. Медленно он вытащил золотую монету и поднял её на уровень глаз, удивлённо рассматривая. Она изменилась – ранее чёткий рисунок реки стал смазанным, будто его потёрли ластиком. Он перевернул монету. На обратной стороне изображалась улыбающаяся девушка на фоне трёх лун. На её голове красовалась диадема с девятью зубцами. Только вот три зубца диадемы оказались крайне расплывчаты, так же, как и река.

Ниэль устало вздохнул, сунул монету в карман и снова поднял голову, любуясь яркими звездами. Ему не хотелось

думать о сложных материях и загадках, он просто желал наслаждаться новой жизнью. Новая жизнь... Лишь когда его маленькое тело задрожало от холода, исходящего от земли, он очнулся от мыслей и вернулся в дом спать.

Первое, что Ниэль ощутил с утра – дикий голод. Он с небольшим усилием сел и оглядел комнату – маленькое помещение с двумя деревянными лавками и соломой, вместо матраса. Рядом стояла холодная печка. Ниэль встал, подошёл к ней и скептически оглядел её неказистый вид. Из кухни раздавался шум. В ней Ниэль увидел Мию, которая расставляла на стол.

Она почувствовала его и быстро повернулась.

– Ты почему встал? Я сама тебе принесу поесть, иди ложись!

– Я в порядке, се... сестра, – Ниэль запнулся, стараясь не смотреть в глаза Мие.

– Ты два дня был при смерти.

– Сейчас в порядке, – его голос стал жёстче. – Я сам могу поесть.

После недолгой паузы голос Мии потеплел:

– Хорошо, Нили. Садись.

Ниэль кивнул, сел за стол и пододвинул к себе тарелку с густой гречневой кашей и варёными дикими овощами.

– Ты же всегда говорил, что ненавидишь овощи, – Мия сощурилась, указывая на него деревянной ложкой.

Ниэль проглотил всё, что успел запихать в рот, и быстро

отозвался:

– Лучше так, чем вообще без еды.

Он задержал на ней взгляд и вдруг спросил:

– А ты почему не ешь?

– Я уже поела, – Мия отвела взгляд.

Ниэль встал, взял чистую тарелку и переложил на неё половину своей каши. Затем поделил хлеб и пододвинул к Мие.

– Не надо врать, – его голос не терпел возражений. – Я не буду есть один.

Мия неуверенно кивнула и улыбнулась, потянувшись за ложкой.

– Нили, – уже после еды она строго посмотрела на брата. – Ты не должен выходить из дома. Я пойду на гору, соберу трав.

– А как же тётя Линира? – Ниэль вопросительно поднял бровь.

– Она на несколько дней уехала к родственникам. А еда дома почти кончилась.

Тётя Линира – бывшая коллега матери, которая после смерти их родителей забрала к себе Мию в помощницы, купила им землянку и дала еды на первое время. Мия каждое утро бежит к ней и там покрывает металлические детали специальным лаком, а затем упаковывает их в особые ящики. Взамен Линира регулярно даёт ей хлеб, гречку, а иногда даже рыбу.

– Не выходи, никому дверь не открывай. Если кто посту-

чится – лежи тихо в своей кровати. Понял?

– Да, – он кивнул, с лёгкой улыбкой смотря на её воинственный вид.

Дверь хлопнула. Ниэль оглядел комнату и решил, что нужно сделать уборку. Взяв ведёрко, он уже было хотел побежать за водой, но его глаз зацепился за потрёпанную брошюру, лежащую на полке. В ней описывались ценные растения, их свойства и места, где можно найти. Такую выдавали всем детям. Мия туда заносила свои пометки и исправляла неточности.

– Вот же... Как она будет собирать травы без этой ерунды? – пробормотал Ниэль, крутя в руках брошюру. Вздыхнув, он засунул её за пазуху и вышел из землянки.

Пробегая по узким улочкам Ямы, Ниэль с некоторым отвращением рассматривал старые дома, грязные улицы и больных людей. Он знал, что Яма находилась за городской стеной, и что в ней жили бедняки. На окраине Ямы он мельком увидел троих детей. Заметив его, они зло улыбнулись, щёлкая указательным пальцем по виску. Ниэль припомнил, что этот жест несёт в себе явную угрозу и намерение «поговорить по-мужски».

“Мази и его дружки из нижней Ямы...” – пронеслось у него в голове. Благодаря Линире он и Мия неплохо устроились в верхней Яме, которая считалась относительно благополучной.

Примерно зная, куда пошла Мия, Ниэль направился в ту

сторону. По пути он мысленным восприятием исследовал всё, до чего мог дотянуться, несколько раз останавливался и срывал самые редкие из растений, что видел. По опыту и знаниям Ниэль превосходил Мию в сборе трав, всё же именно он отвечал за это. И вот, спустя полчаса поисков он нашёл сестру.

– Нили! – Мия упёрла кулаки в бока, её ноздри гневно раздулись. – Ты почему меня не послушал? Я же сказала тебе сидеть дома!

– Ты забыла, – Ниэль показал брошюру. Сестра стушевалась и виновато кашлянула.

– С-спасибо.

– Я и по дороге несколько трав нарвал, – он с улыбкой достал из-за пазухи четыре растения и закинул их в пустую корзинку.

– К-как? – Мия ошарашенно переводила взгляд от брошюры к корзине. Её поразило то, насколько редкие травы нашёл брат.

– После падения я стал одарённым, – Ниэль подошёл к ближайшему дереву и сел, облокотившись спиной.

– Одарённым? Ты шутишь? – Мия не верила своим ушам.

– Смотри, – он закрыл глаза и распространил вокруг мысленное восприятие. Через пару минут уверенно встал и подошёл к незаметному камушку. Чуть сдвинув его, он аккуратно сорвал небольшой синий плод и показал его сестре.

– Волчье Око... – пробормотала она, качая головой из сто-

роны в сторону. Мия не могла поверить, что случившееся с братом несчастье обернулось подобной удачей.

Ниэль продолжил сбор трав, а Мия всё больше верила брату, наблюдая, как их корзина наполняется редкими растениями. Ниэль, гуляя с Мией, видя её радость и счастье, сам становился веселее и живее.

Подустав, они сели возле дерева, решив немного отдохнуть. Но почти сразу лицо Ниэля помрачнело. Мысленным восприятием он обнаружил непрошенных гостей. Скоро из-за холма появились трое парней, которые громко переговаривались и гоготали.

– Корзину давайте! – шагнул вперёд тот самый Мази, которого Ниэль заметил на окраине Ямы.

– Вали отсюда! – Мия вышла навстречу и угрожающе на него посмотрела. Она заработала авторитет среди детей Ямы, помогая им лечить ушибы и порезы. Даже дети из нижней Ямы её уважали и обычно не трогали. Когда же Ниэль был на горе один, его вполне могли побить и забрать всё, что он собирал.

Мази с сомнением посмотрел на Мию, не решаясь продолжать.

– Тебе сказали корзину давай! – вдруг взвизгнул один из троих, похожий на грызуна. Он выскочил вперед и пнул Мию по колену.

Неестественно сильная ярость сразу же накрыла Ниэля. Он подбежал к пнувшему Мию пацанёнку и с локтя точно

ударил в нос, даже не замечая, что голова от боли начала раскалываться. Мия среагировала достаточно быстро и с размаху пнула Мази между ног. Тот скорчился и упал на землю.

Вскоре брат с сестрой снова сидели у дерева. Ниэль запрокинул голову, зажав кровоточащий нос, и массировал шишку на лбу. Мия же сидела рядом и сочувственно гладила брата, хотя у неё самой наливался синяк под глазом.

– Ух, как ты их. Крысе особо сильно досталось, ты так набросился на него! Я не знала, что ты так хорошо дерёшься, – улыбнулась Мия.

– Ну, ты тоже неслабо приложила Мази, – чуть гнусаво пробормотал Ниэль.

“А ведь конфликт можно было избежать, если бы не Крыса” – подумал он. Ещё с прошлой жизни он ненавидел таких подстрекателей.

Раньше Ниэль очень боялся Крысу – паренька лет десяти, маленького, щупленького, с вытянутым острым лицом. Около года назад он случайно подсмотрел, как тот камнем убил какого-то мальчишку, поднялся с ним на скалу и скинул тело вниз. В Яме дело было довольно громким, поскольку детей до двенадцати лет убивать и калечить категорически запрещалось. Если такое происходило, то убийцу казнили прилюдно. Но в то время все подумали, что мальчишка сам упал и разбился, а Ниэль побоялся рассказывать правду.

Отдохнув, Ниэль и Мия отправились дальше.

Осторожно срывая особо редкий цветок, Ниэль внезапно

почувствовал, что монета в его кармане сильно нагрелась. Он достал её и взгляделся. На его глазах одна из трёх лун позади девушки в диадеме стёрлась, а извне пришло знание, что если Ниэль немного свернёт и пройдёт несколько дней, то отыщет нечто крайне ценное, что буквально изменит его судьбу. Он задумчиво посмотрел на монету и спрятал её обратно в карман.

– Пошли домой, – он оглянулся на сестру, – мы и так набрали слишком много. Сегодня сдадим чуть больше, чем обычно, а остальное спрячем. Нам нельзя сейчас привлекать к себе лишнее внимание.

– Хорошо, – Мия кивнула. – Но пойдём по другому пути, чтобы собрать столько, сколько сможем. Вдруг твоя способность исчезнет?

– Как скажешь...

Всю обратную дорогу Ниэль посматривал на лицо сестры, видя в её живых глазах искреннюю радость и надежду. В порыве чувств он протянул руку, крепко сжал ладонь Мии и повёл за собой, твёрдо решив обеспечить ей лучшую жизнь...

Глава 2. Хъёда и Хилдефон

Брат с сестрой вернулись домой поздно ночью. Ниэль с улыбкой наблюдал за Мией, которая готовила кровать для сна. В её глазах горел огонь надежды и радости. За этот день они сорвали больше трав, чем обычно собирали за месяц. Ниэль даже нашёл несколько растений, которые росли и наливались соком десятки лет. Их использовали в редких зельях или пилюлях, а некоторые обладали особыми свойствами сами по себе: позволяли видеть в темноте или быстро залечивали раны. Каждое из них можно было обменять на неплохой кусок рыбы или мяса. Уставшие, но очень довольные, Ниэль с Мией легли спать.

Воспоминания из прошлого.

Михаил сунул монету в карман и развернулся кругом. Интуиция ему говорила, что семейному артефакту нужно верить. Краем глаза он заметил, как ветер сорвал лист с осины и закружил его в весёлом танце.

Сделав шаг вперёд, Михаил услышал громкий скрежет и резко повернул голову. Он увидел перекошенное лицо мотоциклиста, который потерял управление и нёсся прямо на него. Михаил не успел среагировать, почувствовал сильный удар, невыносимую боль и потерял сознание.

Лист, медленно кружась, опустился на заляпанную кровью джинсовую куртку мужчины, рядом с которым валялся шлем неудачливого мотоциклиста.

Михаил очнулся лишь на следующий день и, открыв глаза, увидел бледное лицо жены. Её глаза опухли и покраснели, нижняя губа была до крови прокушена и слегка подрагивала.

– Миша, ты в порядке? – тихо спросила она, нервно теребя пуговицу сорочки.

Проморгавшись, он сел на кровати и обвёл взглядом комнату.

– Почему я в больнице? Маша?..

– Тебя сбили. У тебя сотрясение мозга, – прошептала она, отводя глаза.

– Дорогая, что случилось? – напряжённо спросил Михаил, крепко сжав её руку. Он знал свою жену и понимал – что-то не так.

– Миша, Анечка пропала, – всхлипнула Маша, безуспешно пытаясь удержать слезы.

– К-как... – руки Михаила задрожали, он тут же вскочил с кровати и, не обращая внимание на сильное головокружение, начал лихорадочно одеваться.

– Миша...

Но он её уже не слышал и, не оглядываясь, выбежал из палаты.

Рано утром Ниэль и Мия направились к главной дороге,

которая проходила через весь город и делила Яму на две половины – Верхнюю и Нижнюю. Именно на этом пути, рядом с городскими воротами, стоял трёхэтажный особняк тётушки Хъёды, построенный из белого дерева и сильно выделяющийся на фоне остальных домов Ямы. Туда дети и относили все травы, которые собирали на горе.

По пути Ниэль видел пункты выдачи еды, в которых каждую неделю всем детям до двенадцати выдавали особые пайки с хлебом, картошкой, овощами и гороховым киселём.

Отвлёкшись, он не заметил, как они подошли к высокому деревянному забору, к незаметной двери, которая вела на задний двор дома Хъёды. Мия постучалась. Через некоторое время дверь открылась, и наружу высунулась пухлая темноглазая служанка. Увидев их, она кивнула и отодвинулась в сторону.

Ниэль вошёл и огляделся. Небольшой дворик был специально построен для приёма трав. Пройдя вперед, он положил на деревянный стол корзину и перевернул её. Служанка ловко перебрала травы и с удивлением посмотрела на них. В это время позади неё открылась дверь и вышли двое. Невысокая девушка с длинными светлыми волосами, карими глазами и с горбинкой на носу. Рядом с ней шёл мрачный старик.

“Хъёда”, – подумал Ниэль, увидев девушку, одетую в жёлтое платье с чёрным подолом.

Мягко посмотрев на детей, она улыбнулась и спросила:
– Детишки, много трав сегодня принесли?

– Да, тётушка! Вот, посмотрите, – Мия указала на стол.

Она всегда считала Хъёду очень красивой и доброй и мечтала в будущем стать похожей на неё. Хъёда подошла к столу и лениво перебрала травы.

– Неплохо. Даже парочку редких принесли, молодцы, – она посмотрела на пухлую служанку. – Принеси детям еды.

– Да, госпожа, – та поклонилась и быстро направилась в дом.

Спустя несколько минут служанка вышла и протянула Мие небольшой свёрток.

– Кушайте, заслужили. Я вам гречки побольше положила, и краюху покрупнее, – сухо заявила она.

Улыбка медленно сошла с лица Мии.

– Тётушка, мой брат недавно чуть не умер. Он сейчас очень слаб, и ему нужно больше еды. Дайте, пожалуйста, немножко мяса, – умоляющим взглядом посмотрела Мия на Хъёду.

– Извини, девочка, – служанка поморщилась. – Мяса осталось совсем мало, охотникам в последнее время всё труднее становится. А рыбы вообще нет.

Она строго посмотрела на Мию и продолжила:

– Не забывай, кто дал тебе отвар, которым ты брата отпавала, и радуйся тому, что имеешь.

Ниэль стоял в сторонке и внимательно следил за диалогом. Раньше Хъёда казалась им доброй и заботливой. Сейчас же он отчётливо видел, что хоть она и улыбалась, в её глазах

светилось едва сдерживаемое презрение...

Мия беспомощно посмотрела на брата и повернулась к выходу.

– Пойдите!

Низель шагнул вперёд. Хёда подняла взгляд, вопросительно изогнув бровь. Мия встрепелась и хотела одёрнуть Низеля, но тот уже начал говорить:

– Посмотрите внимательней, – он указал пальцем на во-
рох растений. – Разве вам часто такое приносят? Если вы не
будете поощрять таких работников, как мы, как вы собира-
етесь получать прибыль? Зачем нам стараться и искать ред-
кие растения, если в итоге мы не получим ничего?

Хёда молчала, с интересом разглядывая Низеля. Наконец,
после минуты неуютной тишины, она улыбнулась:

– Теперь, когда будете приносить травы, приходите через
главные ворота, мы вас хорошенько накормим.

– Спасибо! – Мия облегчённо выдохнула.

Наблюдая, как дети выходят, старик посмотрел на служан-
ку и бросил:

– Брысь!

– Да, господин, – пропищала та и быстро убежала.

– Госпожа, зачем вам это? – спросил слуга.

Хёда стояла, задумчиво поглаживая орхидею.

– Алберт, я уже почти три года добровольно работаю в
этой дыре, – она сжала кулак, раздавливая цветок. – Эти ста-

рики из Ратуши уже должны были пригласить меня в городской совет, но они всё молчат!

– Вам надо немного потерпеть, мисс, – робко произнёс Алберт.

– Потерпеть? – Хьёда со злостью пнула массивную ножку стола. – Я уже три года каждый день смотрю на рожи этих нищих ублюдков! Тошнит от всего!

– Ваш дед обещал вам приглашение через три года. Вы же сами знаете, как сейчас тяжело попасть в совет. Теперь в город съезжаются люди не только из Республики, но и из Союза Семи.

Хьёда глубоко вздохнула и успокоилась.

– Город просто бурлит, это правда. Народ ждёт, когда откроется наследие горы, и слухи об артефактах расы Длиннопалых подогревают всеобщий интерес. Поэтому мне и надо быстрее попасть в совет. После делёжки наследства наш город опять станет никому не нужным захолустьем, а мои шансы выбраться отсюда испарятся! Неужели старик не понимает этого?

– Госпожа, я думаю, он делает всё возможное...

– Да знаю я! – перебила Хьёда. – Как бы Республика ни старалась повесить права обычных людей, у одарённых всегда будет больше возможностей, им будут отдавать предпочтение. Что с того, что я закончила одну из лучших академий в префектуре? Чтобы попасть в Ратушу жалкого городка первого порядка, мне нужно добровольно три года жить с

грызунами в трущобах. Только потому, что я не одарённая... Да надо мной потом все нормальные люди будут смеяться!

– Мисс, вас бы с радостью взяли в Ратушу любого другого города первого порядка, – с улыбкой заверил Алберт.

Хьёда раздражённо посмотрела на него и направилась внутрь здания.

Алберт последовал за ней:

– Вы так и не объяснили, зачем вам эти дети.

– Если дед не торопится помогать мне, – Хьёда ухмыльнулась, – я сама найду помощь. У этого паренька, в отличие от других, во взгляде не было страха и рабского поклонения. Его можно использовать. Розе нравятся такие дети, осталось только привлечь его внимание...

– Нили, иди домой и отдохни. Я побежала к тётё Линире, отпрошусь сегодня пораньше. Мы нарвали вкусных овощей... – она запнулась. Её глаза налились слезами.

– Мия, что такое? – Ниэль тревожно нахмурился, по привычке сжав в кармане монету.

– Прости, Нили. Я старшая сестра, я должна заботиться о тебе. Ты недавно чуть не умер, а я даже не могу тебя мясом накормить, – вытирая рукавом слёзы, прошептала она.

Ниэль подошёл и крепко её обнял.

– Не говори ерунды! И не бойся больше, скоро всё изменится! Я обещаю тебе! – он постарался вложить в свои слова как можно больше уверенности и посмотрел в глаза Мии.

– Конечно, скоро всё изменится, – улыбнулась та, ласково поглаживая его по спине. Она не восприняла всерьёз его небольшую речь, отвернулась, пряча покрасневшие глаза, и продолжила собираться.

– Всё, я побежала! Будь осторожнее! – уже на бегу бросила Мия.

Ниэль проводил взглядом сестру и задумчиво пошёл домой, по дороге пиная камушки.

– О-о-о, Ниэ-э-эль, – неожиданно раздался гнусавый голос, заставивший его вздрогнуть.

Он повернулся и увидел шагающего к нему человека. Тот шёл немного сгорбившись, волоча руки. Одежда была изорвана, на босых ногах темнели чёрные ногти. Два безобразных кривых шрама тянулись от кончиков губ до ушей. Ещё два рубца спускались из ноздрей и заканчивались на остром подбородке. Глаза были чёрные и немного навывкате.

– Мальчик м-о-о-й! – он потрепал Ниэля по голове и, не останавливаясь, продолжил свой путь.

Ниэль стоял и спокойно смотрел на спину Чудика. Он был местной знаменитостью, появился года два назад и с тех пор просто ходил по улицам, пугая народ. Сперва все его ужасно боялись, но сейчас просто не обращали внимания, Чудик – небуйный, просто ходит.

Добравшись до дома, Ниэль решил убраться. Взяв ведро, он побежал к ручью – набрать воды. Ниэль подмёл пол и хорошенько прошёлся по всем комнатам землянки, почистив

все полки. Оглядев чистый дом, он поел то, что приготовила ему Мия, и сел на свою постель. Прикрыл глаза, попытался увеличить радиус мысленного восприятия. Но так и не добившись успеха, решил приготовить еды.

Вечером пришла Мия с небольшим свёртком в руках.

– Тётя Линира дала нам немного рыбы! – она быстрым шагом зашла в дом и остановилась, обводя взглядом комнату. – Как чисто!

– Садись, я всё уже приготовил, – Ниэль начал накрывать на стол.

– Когда это ты готовить научился? – Мия положила свёрток и развернула его, показывая кусок рыбы размером с ладонь ребёнка.

– За тобой смотрел, так и научился, – улыбнулся Ниэль.

После ужина он обратился к сестре:

– Мне нужно уйти из дома на некоторое время.

– Зачем? Насколько? – удивилась Мия.

– Думаю, недели хватит. Я почувствовал кое-что на горе. Кажется, это что-то редкое и хорошее.

– На неделю? Тогда я с тобой! – вскинулась Мия, прекратив убирать посуду.

– Нельзя, наше отсутствие заметят. Просто продолжай работать у тёти Линиры. Можешь ещё раз отнести траву тётушке Хьёде. Ты же знаешь, что на горе безопасно, я просто проверю то место и приду, хорошо? – сжав руку сестре, серьезно произнёс Ниэль.

– Ты уверен, Нили? А если ты потеряешься? Гора очень большая. Там легко заблудиться, если зайти слишком далеко, – Мия беспокойно сжала подол платья.

– Мия, после падения я изменился. Я не только обрёл новую способность, но и внутренне... стал другим. Повзрослел, многое понял. Ты должна была заметить это.

Мия кивнула, потянулась к нему и крепко обняла.

– Бедный мой, ты столько пережил! Знал бы ты, как мне страшно было! – приговаривала она, поглаживая Ниэля.

– Мия, я изменился! Я не потеряюсь, обещаю тебе! Просто поверь в меня, хорошо? Я изменю нашу жизнь! – обнимая сестру бормотал он, роняя слёзы на её старое платье. Эмоции зашкаливали, голова болела и кружилась.

– Хорошо, хорошо. Можешь идти, но только не задерживайся сильно. Я буду ждать неделю, а если не вернёшься к концу этого срока, то пойду искать тебя, – отстранив брата, заявила Мия и внимательно посмотрела ему в глаза.

– Угу, – кивнул Ниэль, вытирая рукавом слёзы. Его разум успокоился, очистился от тревожных мыслей, и непонятное волнение снова отступило, спряталось в дальнем уголке его сознания.

Рано утром он ушёл, взяв с собой только мешочек с едой и небольшую баклажку с водой. Шагая по узким улочкам, Ниэль видел лишь старых больных людей и пьяниц. Все здоровые мужчины, женщины и дети в это время работали. Вскоре он вышел на главную дорогу, которая начиналась от город-

ских ворот и заканчивалась на выезде из Ямы.

– Эй, мелочь, – его окликнул подвыпивший мужчина в форме стражника. – Сбегай за водичкой, я пить хочу.

Ниэль проигнорировал его.

– Ты глухой? Я с тобой говорю!

– И что? – Ниэль повернулся и с ухмылкой посмотрел на стражника. – Ты ударишь меня?

Мужчина, раскрывший рот для гневной тирады, закрыл его. Он зло посмотрел на Ниэля и прошипел:

– Мелкий ублюдок, я тебя запомнил!

– А я тебя, – хмыкнул вслед Ниэль.

Вся яма находилась под защитой Тени Розы. Эту организацию ненавидели все стражники и боготворили обычные люди. Ниэль помнил, что совсем недавно был случай, когда блюститель порядка насильно утащил молодую девушку к себе домой, а через некоторое время его нашли с перерезанным горлом. Каждый ребёнок в Яме мечтал быть приглашённым в Тень Розы.

После двух дней пути Ниэль наконец добрался до места, что так сильно его притягивало – к неприметному серому камню размером с одноэтажный дом. Побродив вокруг, Ниэль сел и распространил мысленное восприятие. После недолгих поисков он обнаружил под валуном пещеру и проход вниз, спрятанный в побегах вьющегося растения.

Ниэль подошёл к отверстию и осторожно раздвинул траву. Лучи светила проникли вниз и осветили пыльный пол.

Он глубоко вздохнул и ногами вперёд залез внутрь, держась за гибкие стебли, но не рассчитал их длину и свалился на пыльный пол. Чертыхнувшись, Ниэль встал, отбросил бесполезное растение и огляделся.

В центре тёмной комнаты стоял каменный постамент, на котором лежала книга с металлической вставкой посередине. На вставке пылилось чёрное кольцо. У основания колонны кто-то белой краской начертил сложный рисунок, состоящий из многочисленных геометрических фигур: треугольников, ромбов и прочих многоугольников. Вдоль линий внешнего контура были написаны причудливые незнакомые символы. В пяти местах рисунка, в точках пересечения фигур, стояли столбики из синего кристалла, и на каждом лежало по маленькой сфере.

– А кто к нам тут пожаловал? – прогремел голос, усиленный пещерным эхо.

Ниэль попятился и уткнулся спиной в стену. Он сжал голову руками, чувствуя, как кто-то пытается завладеть его разумом. Ниэль инстинктивно понял, как защитить себя, начал сопротивлялся вторжению и после недолгой мысленной борьбы усилием воли вытолкнул чужака из своей головы.

– Не может быть! Ты же маленький мальчик, как ты смог противостоять мне? – прогремел в комнате старческий голос.

Поднялся ветер. В центре комнаты над книгой образовалась прозрачная сфера с синими глазами.

– У тебя душа мутировавшая! – воскликнула она тем самым стариковским голосом. – Отец-Хранитель, мало тебе прошлых издевательств? Я покорно ждал десять тысяч лет, терпеливо фантазировал о будущей жертве... А ты подсунул мне мальчишку с мутировавшей душой!

“Что за бред! Надо быстрее валить отсюда!” – лихорадочно думал Ниэль, осторожно пытаюсь выбраться обратно.

– Прекрасное тело, чью красоту воспевала вся Империя! Былые дни, когда лучи славы озаряли принца Хилдефона, давно ушли, но до сих пор помнится теплота этих лучей. Быть заточённым здесь, в этой безвкусной форме, что может быть ужаснее? Эй! Ты куда? Мальчонка, подожди, не бросай обратно в пучину вечного одиночества, заberi с собой!

Ниэль уставился на сферу.

– Зачем ты мне нужен? Ты моё тело захватить пытался!

– Что за пустяки, разве на такое стоит держать обиду? – возмутилась сфера и моргнула. – Лучше подумай о горе конфет, которую получишь, если освободишь принца Хилдефона. Целый сундук с разными вкусами уже ждёт тебя!

Ниэль с сомнением глянул на него и снова потянулся к выходу.

– Стой!

Ниэль остановился и с серьёзным видом заговорил:

– Ладно, давай начистоту. Я чувствую, что тут скрыта великая возможность. И я собираюсь ею воспользоваться. Я не знаю, что ты такое. Какой-то дух или просто шарик с глаза-

ми, но если ты будешь мне мешать, то я... – Ниэль задумался, пытаясь придумать угрозу посерьёзнее. – Я просто уйду!

– Шарик с глазами... Отец-Хранитель, когда я посчитал, что твоему коварству есть предел, ты вновь ошеломил меня! Мальчонка же совсем неадекватный... Пришёл в чужую гробницу и выгоняет её законного хозяина!

– В гробницу? – Ниэль вопросительно поднял бровь. – Ты же живой. И зачем шарика вообще нужна гробница?

– А шарикам запрещено иметь свою гробницу? – сфера повысила голос. – И вовсе я не шарик, дрянной мальчишка! Я – душа. Концепция души знакома мелким кретинам вроде тебя?

– Да понимаю я всё, – Ниэль взялся за лиану и попытался вылезти наружу, – удачи тебе, передавай привет принцу, отцу, хранителю и не скучай там...

– Благородный выюнош, подожди! – сфера подлетела поближе. – Ты же сказал, что тебя тянет сюда. На самом деле тебя тянет ко мне! Я сейчас запечатан в книге, ты не должен уходить! Спустишь, поговорим как нормальные люди.

– Как человек и шарик! – буркнул Ниэль, спускаясь обратно. Он повернулся к нему и настороженно спросил: – Ну? Чего ты хотел?

– Заключим сделку, – неохотно начал тот. – Поверь мне, её выгодность не ускользнёт даже от твоего, скажем так, малоопытного взгляда. Ты вступишь меня, принца Хилдефона, в свою голову, что уже само собой должно являть тебе неве-

роятную честь. Но благородство для меня не пустой звук, поэтому взамен я поделюсь своей неисчерпаемой мудростью и обучу тебя. Прими к сведению, что в былые времена моими учениками становились лучшие из лучших, светлейшие дарования. Про тебя я такого сказать не могу, но выбирать, увы, не приходится. Что скажешь?

– Я не верю тебе, – покачал головой Ниэль. – И такой учитель, как ты, мне не нужен.

Сфера хмыкнула и гордо заявила:

– Великий и прекрасный Хилдефон, десятый принц Империи Хранителей к твоим услугам! Величайшей удачей твоей жизни было встретить меня – мастера массивов, которого все называли Сапфировым Лордом! Я не знаю, как ты заслужил такую честь, ведь за столько лет меня так и не смог найти даже Палач Джулами. У моей семьи, правда, была совсем другая судьба...

Последнее предложение он произнёс уже шепотом.

– А кто такой Палач Джулами? – Ниэль с интересом посмотрел на него.

– Ты не знаешь, кто такой Джулами? – удивился Хилдефон.

– Нет, я вообще очень мало знаю о мире за стенами моего города. Расскажи, пожалуйста, – с горящими глазами попросил Ниэль, садясь перед колонной с книгой.

– Палач Джулами, – в голосе принца сквозило неприкрытое презрение, – жалкий раб-полукровка, который сумел

встать на вершине континента и превратил его в скотобойню! Этот червь уничтожал расы и народы, как обычный скот! Реки крови текли по земле, отравляя всё живое, а кровавые дожди наполняли иссушенные озёра... Нашу расу называли Хранителями Массивов, сотни тысяч лет истории и наследия канули в лету из-за Палача... Я вошёл в глубокий сон и проспал более десяти тысяч лет. Кажется, тысяч тринадцать, может, больше...

– Тебе не следует знать слишком много, – после недолгой паузы продолжил Хилдефон. – Всему своё время. Сейчас ты должен впустить меня в свою голову, моей энергии не хватит надолго, скоро я снова усну.

– А что я должен буду взамен? – насторожился Ниэль. Он отлично понимал, что ничего бесплатного не бывает.

– На мне груз наследия некогда великой расы, – вздохнул Хилдефон. – Если её потомки ещё живут, я должен их найти и передать то, что принадлежит им по праву. Но ты пока слишком слаб, у тебя нет ни власти, ни силы, поэтому рано говорить об этом.

– Поклянись душой, что не займёшь моё тело и не будешь за него бороться со мной, – немного подумав, решился Ниэль. Он не был уверен, что это сработает. Но других вариантов у него не было, не пускать же чужака в голову просто так. Сфера на мгновение замерла.

– Ладно, – Хилдефон неохотно согласился и громким голосом принёс клятву, упоминая в нём какое-то Синее Небо.

Когда он закончил, от него отделилась ниточка и растаяла в воздухе.

– Залетай, – улыбнулся Ниэль, с нескрываемым интересом наблюдающий за всем процессом. В кармане он сжимал монету, ожидая от неё реакции. Но та оставалась холодной.

Ниэль едва сдержался и не дёрнулся, когда шарик синим росчерком врезался ему в лоб. Голова заняла тупой болью.

– Сформировать ядро души в таком возрасте! – удивлённо воскликнул Хилдефон в голове Ниэля. – Выюноша, ты оказался любопытным экземпляром.

– Что за ядро души? – Ниэль коснулся лба.

– Умерь нетерпение и слушай внимательно, – голос принца стал строже. – Книга на колонне – это моя Книга Пути. Теперь она твоя. Кольцо на книге – невероятно ценный пространственный артефакт. Никому его не показывай, его ценность большинство даже не вообразит. Внутри кольца есть комнатуха, там я храню разные вещи. Я благородно позволю взять что-нибудь себе, если никому их не отдашь.

– Ладно, – Ниэль, подошёл к постаменту. – Договорились.

Он аккуратно взял кольцо, а затем книгу, предварительно сдув с неё пыль. Отложив их, Ниэль уставился на столбики с маленькими шариками.

– А это что?

– Самое ценное сокровище, какого в мире больше нет, – гордо заявил Хилдефон. – Это беозары – пилюли седьмого ранга. Перед смертью я установил Великий Массив Сбора

Энергии, и эти пять пилюль больше десяти тысяч лет впитывали энергию из окружающего мира. Их эффект мне неизвестен. Обычно такие пилюли долго не держали, сразу скармливали молодым гениям своих семей. Слишком дорогие ингредиенты и слишком сложен процесс создания.

– А что она делает?

– Пробуждает скрытую силу и раскрывает потенциал. Эта пилюля сделает тебя талантливым, даже если у тебя не хватает дара. Прими её. Но две из пяти ты должен оставить моему будущему преемнику, остальные используй для усиления верных сторонников. Без силы ты никогда не сможешь помочь мне.

Ниэль подошёл к ближайшему столбику и взял в руку пилюлю. Покрутив в руках, он кинул её в рот и проглотил. И тут же дикая боль распространилась по всему телу.

Ниэль упал на пол и вывернулся в неестественной позе. Сжимая зубы, он терпел, чувствуя, будто в каждую пору его тела вонзались раскалённые иглы. Он до крови сжимал челюсть, отказываясь кричать. Когда боль достигла апогея, Ниэль потерял сознание.

Воспоминания из прошлого.

Михаил сидел в машине и барабанил пальцами по рулю. Конца пробки не было видно – казалось, она тянулась до самого горизонта. Вдруг раздался звук сирены. Автомобиль скорой помощи проезжал через поток машин. Михаил выру-

гался и повернул руль, пристраиваясь за ней в коридор спасения. Раздавались возмущённые автомобильные сигналы, но Михаилу было плевать. Он тревожно смотрел на навигатор, на экране которого пульсировала красная точка. Они с женой лишь час назад вспомнили про наклейку, которая шла вместе с антивирусом для компьютера. В ней находился чип отслеживания. Михаил лично приклеил наклейку к задней крышке наручных часов дочери. Если бы на глаза не попала коробка с антивирусом, то кто знает, когда бы они с женой вспомнили про чип. Точка мигала более чем в двадцати километрах за городом.

– Боже, хоть бы успеть. Прошу, Господи, помоги успеть к дочке! Молю, Анечка, дождись, – лихорадочно просил Михаил, игнорируя правила дорожного движения и поворачивая со средней линии вправо.

Через час он вылез из машины, вооружился молотком, армейским ножом и пошёл к мрачному зданию, похожему на склад. На двери висел крупный замок, который сломался с третьего удара молотка.

Михаил, освещая путь фонариком на смартфоне, спустился по каменной лестнице и увидел большое, богато обставленное помещение, с баром и бильярдом. В углу, сильно контрастируя с богатством комнаты, стояла небольшая старая клетка с открытой дверцей.

Михаил подбежал к ней. И сразу же заметил мыльные пузыри, лежащие в углу клетки. В висках застучало. Огля-

девшись, Михаил обнаружил неприметную дверь. С каждым шагом его сердце стучало всё быстрее. Паника накрыла Михаила, когда он поворачивал дверную ручку. В комнате находилась огромная кровать, на которой лежало маленькое тельце в рваном зелёном платье.

Он замер, с ужасом глядя на кровать. Покачиваясь, подошёл к ней и аккуратно поднял девочку на руки.

– Всё хорошо, всё хорошо. Папа нашёл тебя, никто больше тебя не обидит, – в бреду бормотал Михаил, прижимая тело дочери к себе. Он чувствовал, что она не дышит, видел синие следы на шее, но продолжал обнимать её и успокаивать. Слезы застилали его глаза. Каждая солёная капля, что падала на зелёную ткань, была пропитана ужасным горем отца, потерявшего дочь.

Медленно, Михаил поднялся на улицу. Его разум отключился, дав место инстинктам.

– Папа отомстит за тебя, Аня. Я не позволю им жить, – хрипло говорил он, осторожно кладя дочь на заднее сиденье автомобиля. Сев за руль, Михаил завёл двигатель и заехал за здание. Он оставил машину там и вышел.

Вернувшись, он закрыл дверь и поправил замок, стараясь максимально скрыть повреждения. Голова была пустой, не было никаких мыслей, только прожигающая изнутри ярость, подпитываемая чудовищным горем.

Он завернул за угол, сел на землю и прикрыл глаза. Лишь ближе к ночи он услышал гул мотора. Подъехал дорогой ав-

томобиль, из которого вышли четверо, весело переговариваясь. До Михаила долетали отдельные фразы:

– Слушай, а вчерашняя милашка точно померла? Так не хочется сжигать её, – резанул басок одного из них.

– Это все из-за тебя! Зачем так горло сжимать, головой-то думай, – тут же донёсся упрёк другого...

Они, переговариваясь, подошли к двери и один из них попытался открыть сломанный замок.

– Что за... – не успел он договорить, как молоток проломил череп парня с басистым голосом.

Армейский нож вошёл в горло второго, пока оставшиеся двое с удивлением смотрели на Михаила, лицо которого казалось в бешеной ярости. Нагнувшись, он вырвал молоток из черепа трупа и бросился на впавшего в ступор парня в дорогом пиджаке. Он оказался не таким прытким, как его друг, который уже со всех ног бежал к автомобилю. С размахом вогнав острую часть молотка в его висок, Михаил бросился за последним. Пока парень судорожно пытался открыть дверь машины, нож с хрустом вошёл ему под затылок.

Отпустив рукоятку, Михаил медленными, механическими движениями набрал номер полиции...

В каменной комнате над старой книгой висела прозрачная сфера, с удивлением наблюдая за мальчиком, что лежал на полу.

– Чувствуя такую жуткую боль, он не издал ни звука. Про-

сто потерял сознание, ну даёт малец.

Из пор на коже Ниэля выходила белая, густая и жутко воняющая жидкость.

– Повезло парню, за раз очистил тело от всех вредных примесей. Кто же знал, что через много лет у беззара появится такой замечательный эффект, – приятно удивился Хилдефон.

Ниэль зашевелился. Воспоминания Михаила, которые он так долго и тщательно прятал глубоко внутри, накрыли его. Выгнувшись, он закричал в агонии. Из глаз текли слезы.

– Что с ним? Я чувствую, что его разум рушится. Это нехорошо! – Хилдефон с тревогой смотрел на Ниэля. – Кровавые слёзы, Отец-Хранитель, через что же он прошёл...

Из глаз мальчика текла кровь. Михаил в теле ребёнка медленно растворялся в жуткой боли. Его сознание погрузилось в непроглядную темноту, но когда он почти сдался, слабый свет разогнал мрак и появился Ниэль – едва различимый, прозрачный, сияющий.

– Нельзя! – мальчик зло сжал кулаки и сверкающими глазами смотрел на Михаила, который не выдержал обрушившейся на него боли и снова решил сдаться. – Если ты умрёшь, она останется одна!

Десятки образов появлялись и стремительно сменяли друг друга: Мия несла Ниэля на спине, когда он потерял сознание... Мия ласково гладила и успокаивала Ниэля, пока того рвало...

– Не уходи... – голос Ниэля слабел, его очертания таяли, и казалось, что его мольбы никто не услышал, но вдруг его прозрачное тело ярко вспыхнуло и слилось с Михаилом. Две души сплелись, формируя единое целое и становясь чем-то новым. Это было его окончательным перерождением – становлением нового я, принятием чуждого мира и прощанием с прошлым.

Разум рывками возвращался к Ниэлю. Ему нельзя умирать... Ему нельзя терять Мию... Ему нельзя оставлять её одну в этом мире...

Вдруг его тело поднялось на полметра в воздух и из него вырвалось пламя. Оно обволакивало его, сжигая одежду и все нечистоты. Когда огонь почти потух и осталось несколько пляшущих язычков, на его теле сильно вздулись вены, темнея с каждой секундой. Мощная духовная волна прокатилась по комнате.

– Пробуждение родословной! – воскликнул Хилдефон, внимательно наблюдающий за Ниэлем.

Вены полностью почернели, но изменения продолжались. Всего за пять минут волосы на его голове достигли пяток, а глаза стали темнее ночи, без намёка на радужку.

– Ну да, у него же душа мутировала. Раса Кошмара, если я не ошибаюсь. Но почему огонь? Это всё так странно...

Яркая вспышка озарила комнату, и глаза Ниэля окрасились в фиолетовый, а огонь на нём вспыхнул с новой силой, однако теперь он пылал пурпурным.

– Избранный Неба!.. – изумлённо прошептал Хилдефон.

Между бровями Ниэля отчётливо виднелся медленно исчезающий фиолетовый ромб. Вместе с ним потух и огонь, а сам Ниэль плавно опустился на пол и крепко заснул. Чёрные вены, плотной паутиной исчерчивающие его кожу, уже не так сильно выделялись.

– Это бессмыслица! Как он мог стать Избранным Неба? Так не должно быть! У него пробудилась родословная Кошмара, которая совсем не подходит огню, а тем более Фиолетовому Небу! Он же не сможет таким образом подняться выше пятого ранга! Это абсурд... – Хилдефон замолк, что-то заметив. Он подлетел к Ниэлю и завис над его полуоткрытой ладонью. В ней блестела золотая монета.

– Монета Судьбы... Вот как он меня нашёл. Может быть, с естественным артефактом Высшего Бога он и пробьётся на шестой ранг. Но почему именно Фиолетовое Небо? Что за ирония судь... – он осёкся на полуслове и внимательнее вгляделся в монету.

– Или не ирония...

Глава 3. Последствия пилюли и кольцо

Ниэль очнулся спустя сутки после принятия пилюли. Он лежал, прислушивался к себе и чувствовал, что оставил прошлое позади. Больше нет боли, лишь грусть и тёплая благодарность к сестре, греющая сердце. Если бы не она... Ниэль глубоко вздохнул и слабо улыбнулся.

“Как же хорошо быть молодым... Не чувствовать каждый день бессилие, видеть двумя глазами и просто свободно дышать...” – думал он.

В голове раздался голос Хилдефона.

– Малец, ты как себя чувствуешь?

– Да вроде неплохо.

Ниэль неспешно поднялся на ноги и рассеянно убрал волосы со лба, которые почему-то стали настолько длинными, что почти касались пола.

– А почему я голый? И что это за...

Он с удивлением посмотрел на свои ногти, которые окрасились в фиолетовый цвет. С запозданием Ниэль заметил, что зрение сильно улучшилось, видел он чётче – краски окружающего мира словно стали ярче и насыщеннее.

– Голый, потому что одежда сторела, – пробурчал Хилде-

фон. – Благодаря беозару ты смог родословную пробудить, и глаз у тебя мутировал.

– Родословная? Глаз? – Ниэль нахмурился.

– Именно. Такое бывает у людей. Раньше вы все были лишь игрушками могущественных рас, служили для выпуска похоти и агрессии. Но со временем древние расы вырождались, а у людей пробуждались родословные «предков».

– И какую я родословную пробудил? – Ниэль напряженно замер. Ему казалось, что это очень важно.

– Расу Кошмара. Очень древняя и могущественная раса. На тринадцатом месте в списке Рёнке!

– Что за список такой?

– Всё ему объяснять надо, – проворчал Хилдефон. – В список Рёнке включены все известные расы. Его ещё называют списком Десяти Тысяч, хотя их там гораздо меньше. Конечно, он довольно условный, но многие оценивают потенциал и могущество расы в зависимости от номера. Чем он меньше, тем сильнее раса.

– А Кошмары эти сильные? Что они умеют? – Ниэль сел прямо на землю, полностью сконцентрировавшись на беседе.

– Сильные ли они? Ты ещё и спрашиваешь? Все расы, что входят в золотой список Рёнке, то есть в первую сотню, смогли вырастить Высшего Бога! Но вот, что странно: раса Кошмара связана с тьмой, а у тебя появился дар огня. А пробуждение Глаза Неба я вообще никак не могу объяснить.

– И что, получается, я теперь в будущем стану очень мо-

гушественным и сильным? – Ниэль ухмыльнулся.

– Размечтался! Хотя Избранных Неба и мало, но они есть. А родословные могут у любого пробудиться, и номер в списке не сильно влияет на силу. Те, кто рождаются в богатых кланах, получают лучшие ресурсы. Так что сильно не радуясь, просто у тебя благодаря мне начальные условия лучше, чем у многих, не более... – Хилдефон хотел ещё добавить про то, что Ниэлю будет очень сложно пробиться на ранг Владыки, но не стал. Он не хотел рушить надежды неисклю-щённого паренька.

– А что за Глаз Неба?

– Вопросы потом, времени не так много. Возьми кольцо, капни на него кровь, потом мысленно войди внутрь.

– Но...

– Времени мало.

Ниэль с неохотой согласился и подобрал чёрное кольцо. Не дрогнув, укусил палец до крови и размазал её по артефакту. Кровь медленно впиталась в металл. Немного постояв, он направил мысленное восприятие внутрь кольца и увидел прямоугольное пространство размером с футбольное поле, вокруг которого закручивались фиолетовые вихри.

Ниэль изучил пространство и понял, что кольцо почти пустое, а все вещи собраны в одном углу. Первое, что попало на глаза – огромный шкаф, заполненный мужской одеждой, в которой явно преобладали оттенки синего. Одежда была совсем необычной – на ней едва заметно мигали линии и зна-

ки, все пуговицы были сделаны из драгоценных камней или металла.

Рядом стоял ещё один шкаф, намного больше и заполненный книгами. Ниэль сконцентрировался на одном из древних фолиантов и вздрогнул, когда тот появился у него в руке. Он с интересом начал листать его и разочарованно вздохнул. Книга была на другом языке. Положив её обратно в кольцо, он продолжил осматриваться, пока не наткнулся на статую из синего кристалла, изображающую крупного мужчину в полный рост. Руки скрещены на груди, на каждой кисти по четыре пальца. Из-под густой копны синих волос, водопадом ниспадающих до пояса, выглядывали два небольших рога.

– Это ты? – спросил Ниэль.

– Да! Я прекрасен, не правда ли? Этот взгляд, излучающий мудрость тысячи королей, а эта изящная клиновидная борода. Если бы мне пришлось ограничиться лишь одним эпитетом, чтобы описать своё великолепие, я бы сказал «мужественный».

– Да... очень мужественный.

– У меня там есть много статуэток поменьше, возьми себе парочку. Они очень удобные для ежедневного любования мной.

"Это насколько же надо собой восхищаться, чтобы создать собственную скульптуру и носить с собой", – с раздражением подумал Ниэль.

Он переключился на семь сундуков рядом со статуей.

Один из них был забит теми самыми статуэтками Хилдефона, изображающими его в разных пафосных позах и нарядах. На каждой были начертаны странные знаки. Эксцентричность учителя действовала Ниэлю на нервы всё больше и больше.

Второй сундук был наполнен женскими ювелирными изделиями. Причём каждое обязательно содержало в себе огранённый сапфир, испещрённый разными символами.

– А это-то зачем? – удивился Ниэль.

– Маленький ещё, лет через десять спасибо скажешь, – снисходительно отозвался Хилдефон.

Остальные сундуки были самыми большими. Высотой около метра, столько же в ширину, они оказались заполнены кристаллами разных цветов.

– А это что?

– Это энергетические кристаллы высшего качества!

– И зачем они?

– Ты что, в деревне живёшь? Ты даже элементарные вещи не знаешь! Кристаллы – это энергия в твёрдом виде. Их используют для развития, построения массивов, создания артефактов и многого другого.

Ниэль хмыкнул и продолжил осмотр. Он увидел скульптуру ростом с учителя, облачённую в прекрасную броню из синего металла с сапфировыми вставками. На левой стороне нагрудника изображался герб в виде сложных линий, контуры которого складывались в лицо какого-то мужчины. Вме-

сто глаз сверкали чёрные драгоценные камни.

– Красиво... – Ниэль заворожённо смотрел на доспех.

– Конечно, красиво, это одно из моих лучших творений! – самодовольно хмыкнул Хилдефон.

Возле доспехов Ниэль увидел витрину с оружием, где висели длинный меч, два кинжала и три небольших ножа. Всё оружие было в кожаных ножнах, усеянных сапфирами. Ниэль переместил кинжал в руку и восхищённо рассматривал его, любуясь игрой света. Осторожно вытащил оружие из ножен, которые на удивление оказались очень легкими, и увидел синее металлическое лезвие, расписанное знаками и геометрическими фигурами. Приглядевшись, он заметил знаки и на рукоятке с ножнами.

– Жалко, что ты в полной мере не сможешь использовать силу моей сапфировой коллекции, – вздохнул Хилдефон. – Вот если бы ты обладал хотя бы энергией земли, а не огня, но... ничего не поделаешь.

– Это из-за этих символов? – Ниэль подошёл к стене и взмахнул ножом, с легкостью разрезая камень.

– Да, эти руны и массивы подстроены специально под меня. Но не переживай, лет через сто или даже пятьдесят тоже сможешь сделать себе оружие самостоятельно. Конечно, оно будет похуже, но тут всё дело скорее в моей исключительности, чем в твоей ограниченности.

Ниэль пропустил колкость Хилдефона мимо ушей и, отправив кинжал обратно, продолжил изучать комнату. Рядом

с витриной он увидел зеркало в полный рост.

Ниэль заинтересовался и переместил его в пещеру. Он перетащил зеркало под свет и внимательно оглядел себя. Худой паренёк с прямым носом, фиолетовыми бровями и ногами. После пробуждения дара его кожа стала поразительно гладкой и чистой, не было ни мозолей, ни старых шрамов. Но больше озадачили Ниэля глаза – радужка отливала оттенками фиолетового и пурпурного.

– Как мне теперь с таким лицом в город войти? – он нахмурился и коснулся правой брови.

– Скажешь, что грибами отравился. Тебя, кстати, как зовут, ученик?

– Ниэль, – он отвёл взгляд от отражения, вытащил нож из коллекции учителя и постарался как можно осторожнее срезать свои волосы, оставляя неаккуратный ёжик.

– Поторопись с осмотром, чтобы мы могли уйти поскорее. Хотя защита гробницы и заблокировала основную часть возмущений от твоей инициации, но всё же лучше не рисковать. Я скоро засну и не смогу направлять тебя. Ответы найдёшь в книгах, в кольце спрятана добрая половина королевской библиотеки.

– Там непонятно ничего, как я прочитаю? – проворчал Ниэль.

Он отправил обратно зеркало, зашёл в кольцо и направился к следующей неисследованной зоне. Там Ниэль увидел три стеклянные витрины, стенд и сундук. Две витрины бы-

ли большие, длиной около пяти метров. На них лежали три небольшие шкатулки. Третья витрина была в два раза меньше, там хранились футляры с мужскими ювелирными украшениями, в которых главными драгоценными камнями оказались сапфиры. Разнообразные перстни, кольца, браслеты, цепи, булавки и что-то похожее на карманные часы сверкали синими бликами, радуя глаз.

Под хвастливую болтовню учителя Ниэль доставал украшения и рассматривал их, примеряя на себя. На каждом сапфире были вырезаны различные символы. К сожалению, размер драгоценностей не был рассчитан на детей. Разве что булавка из синего металла с сапфиром. Ниэль отправил все украшения обратно в футляры, взял часы на цепочке и с любопытством рассмотрел. На верхней части циферблата было нарисовано три кружочка – желтый, зеленый и красный. А под ними виднелся круг из двенадцати символов.

– Этот прибор определяет дату и время, но он сломан, – с сожалением сказал Хилдефон.

– А в этих шкатулках что? – Ниэль отложил часы и указал на большие витрины.

– Тут были принадлежности для алхимии и ингредиенты, в основном травы. Но за такое время они, скорее всего, испортились, хоть и хранились в специальных шкатулках, очень дорогих к слову, – усмехнулся Хилдефон.

Ниэль открыл все шкатулки и только в некоторых нашёл несколько сухих корешков и пару растений, что не испор-

тились даже спустя столетия. В остальных лежала засохшая труха, которую Ниэль пересыпал всё в отдельную шкатулку с мыслью выбросить в будущем. На второй витрине нашлись готовые алхимические продукты, но их тоже было мало. Несколько настоек, пилюль и порошков. Отсортировав всё, Ниэль взял пустую шкатулку в руку и собрал туда свои обрезанные волосы.

– Зачем тебе это? Сжёг бы, да и всё, – удивился Хилдефон.

– А если по заклинаниям меня найдут через волосы? Да и в будущем вдруг пригодится для чего-нибудь. Может, они волшебными стали...

– Ну, смотри сам, – хмыкнул учитель.

С довольным видом отложив шкатулку, Ниэль вернулся к последним непроверенным объектам – шкафчику и сундуку, который был самым большим из всех в комнате. Ниэль открыл его и увидел кучу драгоценных камней. Там были алмазы, рубины, сапфиры и другие, названия которых он не знал.

– И для чего это? – Ниэль с любопытством зачерпнул пригоршню камней.

– Для тренировок, конечно же! Как ты собираешься учиться Начертанию Массивов?

– Учиться, – пробормотал Ниэль, закрыл сундук и повернулся к шкафчику. Сквозь его стеклянные дверцы было прекрасно видно несколько предметов.

– Что это?

– Это естественные артефакты, – неохотно начал Хилдефон. Ему не хотелось говорить об этих сокровищах. – Очень ценные. Но пользоваться ты можешь только теми, что на нижней полке! Их там четыре штуки – монокль, брошь-гусеница, кольцо правды и шкатулка заморозки. Я тебе позже расскажу об их свойствах. Кстати, с помощью монокля ты можешь читать книги на любом языке, он будет их переводить. Это самый дорогой артефакт тут!

– То что надо! – Ниэль нетерпеливо достал круглый монокль в серебряной оправе, с цепочкой из светло-синего металла.

– А чего ты раньше не сказал? – скривил он губы, разглядывая незаменимый артефакт.

– Я забыл, – невозмутимо отозвался Хилдефон. – Но такие предметы и правда ценные. Без них почти невозможно расшифровывать древние записи.

– А что такое естественный артефакт? – Ниэль отправил монокль обратно и направил внимание на шкаф с одеждой.

– Естественные артефакты возникают, когда умирает кто-то шестого ранга или выше. Тогда его сила сплавляется с каким-то предметом. А может и в орган какой-нибудь уйти или ещё куда. Это очень непредсказуемые и дорогие штуки... Эй, стой! Ты чего делать собираешься?!

Осматривая костюмы, Ниэль выбрал прекрасную бежевую рубашку с синими пуговицами и белые бриджи.

– Малец, тебе великовата одёжка будет, давай-ка ты голый

домой топай... – насторожился Хилдефон.

Ниэль, проигнорировав учителя, взял в руки небольшой нож из его коллекции и начал укорачивать рукава.

– Стой, не смей! Ты богохульник проклятый, что ты делаешь!

– У меня нет выбора, прости. Тебе всё равно больше одежда не нужна... – Ниэль спокойно достал из походного мешка иголку и моток ниток, которые вместе с заплатками давно уже стали его постоянными компаньонами.

– Да эта одежда дороже жизни твоей, мелкое отродье! Да как ты...

Ниэль слушал ругань Хилдефона и безуспешно пытался проткнуть иголкой ткань рубашки.

– Ха! Невежественный глупец! Эта рубашка сделана из шёлка золотого рогатого шелкопряда! Её не проткнуть обычной ржавой иголкой!

Ниэль, спокойно отложив иголку, взял в руки нож учителя и начал прокалывать им отверстия. Затем подшил рубашку под себя: сузил спину и рукава, сорвал все пуговицы и стянул отверстия нитками. Достал пару подкладок и пришил их к рубашке. Также он сделал из куса рукава внутренний карманчик, не сомневаясь, что там в будущем появится золотая монетка. Похожие манипуляции Ниэль проделал и с бриджами.

– Хил, а сколько вообще рангов этих? – между делом спросил он.

– Девять! – недовольно проворчал Хилдефон. – Но девятый – это уже Высший Бог. Они очень редко появляются.

Ниэль натянул новую одежду и понял, что она выглядит слишком чисто. Он разделся, выпачкал её в земле под громкие проклятия учителя, сразу после замарал волосы, и, наконец, остался доволен собой.

– Слушай, а ты же говорил, что там есть сундук с конфетами? – Ниэль улыбнулся краешком губ.

– Ну, – Хилдефон смутился, – хвост кули тебе, а не конфеты! Ты одежду мою испоганил, свинья проклятая!

Ниэль оглядел небольшую пещерку и подошёл к сапфировым стойкам с беозарами. Вытащив из кольца шкатулки, он аккуратно положил в них пилюли и отправил обратно, вместе со стойками. Туда же он закинул и книгу.

– Как мне стереть эту штуку? – Ниэль осмотрел линии на полу. – Вдруг другие одарённые наткнутся на пещеру. Поймут, что тут хранилось, и начнут искать.

– Сейчас ты не сможешь ничего сделать. Замаскируй проход, а в будущем вернёшься.

Ниэль последовал совету учителя и постарался как можно лучше спрятать небольшой лаз под гибкими стеблями растений. Он в последний раз глянул на большой серый камень и поспешил в направлении Ямы, волнуясь о сестре.

Ближе к вечеру, когда власть светила медленно угасала, предзнаменуя будущее господство лун, Ниэль решил устроить привал под сенью редкой рощицы: соорудил небольшой

шалаш из веток, накидал травы, чтобы лежалось помягче, и забрался внутрь. В предвкушении он открыл книгу учителя. С первой же страницы на него смотрел превосходно нарисованный портрет, изображающий синеволосого мужчину с глубоким, проникновенным взглядом. В верхнем углу виднелась красиво написанная надпись на неизвестном Ниэлю языке.

– Кстати, а откуда ты знаешь наш язык? – спросил он, разглядывая текст.

– А я и не знаю, я с тобой разговариваю духовно. Сконцентрируйся и поймешь, что мы не общаемся словами в привычном тебе понимании, – раздалось в голове.

– Вот оно как... – Ниэль задумался, листая книгу. На каждой странице были различные изображения Хилдефона. Все рисунки объединяла одна деталь – на них он выглядел крайне мудро и мужественно, всем своим видом излучая превосходство. На каждой странице также имелся небольшой текст.

– Мне вытащить монокль, чтобы начать читать твою Книгу Пути? Или использование такого артефакта могут заметить?

– Монокль, конечно, желательно вытащить, ведь иначе ты не сможешь прочитать великолепные стихи обо мне. О безопасности не волнуйся, никто не догадается о природе естественного артефакта без тщательного анализа.

– Стихи? Зачем вообще тогда она нужна?! – возмутился Ниэль и захлопнул книгу.

– Как зачем? Чтобы восторгаться мной! Как жаль, что эта великая книга попала в руки такому неотёсанному глупцу...

Ниэль едва не хлопнул себя по лбу. У него, конечно, были опасения, что с наставником придётся несладко, но действительность превзошла его ожидания. В древнем фолианте, принадлежащем учителю, он надеялся отыскать какую-нибудь важную информацию быстро и просто, не перелопачивая всю библиотеку, – например, как выжить в этом мире, обрести власть и могущество. Мысленно сетуя на судьбу, он отправил книгу в кольцо и ещё раз осмотрел его пространство.

– Слушай, а почему всё так разложено аккуратно?

– Эх, это сестра моя постаралась. Вытащила ненужное и оставила только необходимое. Я потом тайком женские украшения со статуэтками забрал. Интересно, что там с ней стало, – в голосе Хилдефона чувствовалась сильная печаль.

Ниэль искренне понимал учителя и сочувствовал ему. Каким бы раздражающе самодовольным Хилдефон ни был, история его трагической судьбы отзывалась внутри болью и состраданием. Они действительно были похожи, и в какой-то момент Ниэль осознал, что незаметно для самого себя принял Хилдефона в качестве наставника – самовлюблённого, но мудрого и жертвенного.

– Учитель, а ты зачем пытался захватить моё тело? – он попытался отвлечь Хилдефона от тягостных дум.

– Да я бы просто отправил тебя назад, и всё! Думал, слу-

чайно какой-то несмышлёный ребёнок забрёл... – пробурчал Хилдефон.

В воздухе повисла неловкая тишина.

– Может, начнём моё обучение? – спустя некоторое время предложил Ниэль.

– Эх, ладно, но только слушай меня внимательно, – с неохотой произнёс Хилдефон. – Начну с основ. Почти каждое живое существо, независимо от расы, рождается с ядром внутри. У людей оно находится в сердце. Это ядро очень загадочно, в моё время никто не смог полностью изучить его. Маленькое, размером с ушко иголки, оно защищает организм от прямого влияния чужой энергии.

– Это как? Можешь подробнее объяснить?

– Мир защищает тех, кто не владеет энергией. В ином случае любой сильный одарённый мог бы уничтожать города. Например, владеющий огнём взмахом руки сжигал бы часть сердца у тысяч людей, о повелителе крови и не говорю, его могущество возросло бы в разы, умей он напрямую вытягивать кровь из людей. Но благодаря ядру такое невозможно, на организм можно воздействовать только внешне. Кинуть огненный шар или создать кровавого голема, чтобы тот народ вырезал. Но опять же, всё условно и зависит от могущества одарённого.

– И как им стать? Как пробудить силу? – Ниэль с жаром задал вопрос, на который больше всего хотел знать ответ.

– Чтобы стать одарённым, необходимо почувствовать яд-

ро, – неспешно начал Хилдефон. – Не каждому это дано, девять из десяти на этом моменте проваливаются. После этого следует наполнить ядро энергией, вот и всё. Но это только начало, переход на следующий ранг намного сложнее и опаснее, тут тебе надо будет самому узнавать все нюансы, я ваши людские системы развития не очень знаю, только основное. Думаю, тебе будет несложно начать, попробуй.

– Так ты же ничего не объяснил, – возмутился Ниэль.

Так и не дождавшись ответа, он сел, скрестив ноги, и закрыл глаза. Всё внимание направил в сердце. Спустя несколько минут, он почувствовал в нём маленькое зёрнышко.

– Это же легко. Почему только девять из десяти могут его почувствовать? – удивился Ниэль.

– Легко ему. Конечно, тебе легко! Ты такое ценное лекарство сожрал, ещё бы у тебя проблемы с ощущением ядра были! После принятия пилюли твоё тело полностью очистилось! Тем более что ты родословную пробудил, а человек без таланта никогда этого не сможет. Даже без беозара ты стал бы одарённым, благодаря мутировавшей душе!

– Вот оно как, значит...

– Ладно, малец. Слушай меня внимательно. Для начала, ты должен заполнить ядро.

– И как мне это сделать?

– Достань огненный кристалл и поглощай его энергию. Обычно люди впитывают энергию из окружающего мира. Но

у тебя есть кристаллы, поэтому всё пойдет гораздо быстрее. А сейчас я расскажу про предметы в кольце и их действия...

Хилдефон подробно описал каждый артефакт и его свойства, включая названия, ранг и редкость.

— Я верю в тебя, малец. Потому что, если умрёшь ты, умру и я. Только верить и приходится. До встречи...

Голос Хилдефона смолк.

"Ну и хорошо, что этот нарцисс уснул... но грустно как-то... я успел привязаться к этому недоучителю?" — думал Ниэль, доставая ярко-красный кристалл. Разглядывая его, он думал о тяжёлой судьбе нового наставника, пожертвовавшего жизнью ради мизерного, призрачного шанса. Шанса, что остались выжившие представители его расы, шанса, что его найдет тот, кто добровольно придёт к нему на выручку. На данный момент Хилдефон находился в крайне жалком положении. Но даже так он не унывал, оставаясь самим собой. За это Ниэль проникся уважением к Хилдефону и решил, что в будущем обязательно поможет ему.

Как впитывать энергию, Ниэль разобрался быстро. Всего через полчаса он уже довольно успешно поглощал её, удивляясь, как может столько энергии вливаться в такое маленькое ядрышко. Причем он совершенно не чувствовал, что хоть немного заполнил его.

Рано утром он отправился в сторону города. К концу обещанного Мие срока, на седьмой день, Ниэль подошёл ко входу в Яму. В небольшой будке у ворот стражник встретил его

подозрительным взглядом.

– Эй! Что с рожей? – спросил он

– Я кушать хотел и нашёл грибочек красивый. Скушал его, а потом животик болел сильно... И вот что получилось, брови покраснели. Дяденька, не ругайся, я больше не буду... – мямлил Ниэль, старательно пряча глаза, под усиливающийся хохот стражника.

– От стыда они покраснели, – давясь от смеха, всхлипывал тот. – Из-за тупости твоей...

– Простите, я больше не буду есть грибы, – пролепетал Ниэль, ковыряя носком землю. В душе он посмеивался, сию минуту выглядывая как можно более жалко. Хоть ему и было девять лет, но из-за недоедания он казался сильно младше своего возраста.

– Ну и рассмешил, малец, будет что ребятам рассказать, – вытирая слёзы, стражник медленно потянулся за ключами, что лежали на небольшом столике. Был уже вечер, поэтому ворота были закрыты.

Ниэль дождался, пока стражник откроет их, и побежал к своей землянке. Солнце клонилось к закату, освещая узкие неровные улицы. Уставшие от жалкой жизни, старые и больные люди поднимали головы к небу. Они шурясь смотрели на светило, каждый думая о своём.

Вот сидит женщина, мечтательно вспоминая о прошлом. Когда-то она жила нормальной жизнью, пока её не выкинули из дома, потому что она заспала своего же ребёнка... Она

полностью игнорировала реальность, уйдя в себя.

Немного дальше по улице стоит старик. Старая, грязная повязка закрывает ужасный, гниющий шрам на правой руке. Из-за интриг противников он потерял всё имущество. После банкротства его вместе с семьёй отправили в Яму. Прищурившись, старик смотрел на светило, думая о превратностях судьбы, о сломанных жизнях своих сыновей, внуков.

Ниэль бежал по улице и видел лица. Он видел в них страх, жалость к себе, голод и сломанные надежды. С каждым шагом в нём усиливалось желание убраться отсюда. Сжав зубы, он ускорился.

"Мия скоро должна прийти с работы" – думал Ниэль, заходя в дом. Он плотно закрыл дверь, вытащил из внутреннего кармана кольцо и достал из него кристалл. Ниэль сел, закрыл глаза и начал медитировать. Именно так он назвал процесс поглощения энергии.

Через некоторое время раздался звук открываемой двери, слышались шаги. Несколько секунд Ниэль не двигался, приходя в себя после медитации, после чего вышел встречать сестру.

– Нили... – Мия с облегчением улыбнулась, увидев брата. Она подошла к нему и застыла, изумлённо разглядывая его фиолетовые глаза и брови.

– Что это? – она неуверенно коснулась его лица.

– Я изменился после пробуждения дара, – Ниэль широко улыбнулся.

– Дара... – Мия села на стул, ошарашенная услышанным.

– И ты сможешь стать одарённой, – Ниэль сел рядом и взял её руку в свою. – Скоро всё изменится, Мия. Вот увидишь.

– Я? – она горько улыбнулась и посмотрела на брата. – Мне уже одиннадцать, Нили. Проверка была совсем недавно, у меня нет таланта.

Ниэль знал, что чем ближе возраст к двенадцати годам, тем ниже шанс стать одарённым. Каждые полгода проводилась проверка, где детей собирали вместе и давали каждому поддержать особый камень. И если камень реагировал, значит, у ребёнка имеется потенциал обрести дар – то есть ощутить ядро и начать его заполнение. Последняя проверка была за неделю до смерти Ниэля – первого числа первого месяца Зелёной луны.

– Это не важно, – Ниэль погладил Мию. – На горе я нашёл гробницу великого мастера. И там было несколько пилюль, которые помогают пробудить силу. Они высокого уровня, поэтому ты точно сможешь стать одарённой, я уверен.

– Гробницу? – Мия нахмурилась. – В таких местах очень опасно, зачем ты полез туда?

Она ещё раз посмотрела на брата. Его изменения после травмы начинали всё больше беспокоить её.

– Затем, чтобы мы смогли выйти отсюда, – Ниэль кисло улыбнулся. – Или ты хочешь всю жизнь оставаться в Яме и каждый день думать, как бы не умереть с голоду?

Мия продолжала молча смотреть на него.

– Смотри, – он вытянул руку и закатал рукав. – Видишь? Нет шрамов, нет болячек. Вот такая кожа у тех, кто хорошо ест и спит.

Он протянул и взял руку Мии. Та не сопротивлялась.

– А теперь, посмотри на свою.

Мия мельком глянула на руку и отвела взгляд.

– Ты самая чистоплотная девочка, которую я знаю, – Ниэль аккуратно поправил её рукав. – Но это совсем не важно, в Яме ты всегда будешь «грязной». После пилюли ты тоже станешь одарённой, и твоё тело изменится. Но это только на время. Если мы хотим жить лучше, нам надо изменить наше мышление. Мы больше не жители Ямы, мы – одарённые.

Мия долго молчала, обдумывая слова брата.

– Ты уверен, что я тоже смогу стать одарённой? – она коснулась ладони брата.

– Да.

– А что ты ещё нашёл в гробнице?

– Я не могу сказать, – Ниэль покачал головой. – Эти знания будут опасны для тебя.

Мия хотела было уже возразить, но в последнюю секунду передумала.

– Я доверюсь тебе, – она погладила его по голове. – Как же ты смог так вырасти?.. Пойдём кушать, ты же на горе только хлеб ел, сейчас я...

Ниэль облегчённо улыбнулся, чувствуя тепло внутри. Всё получилось проще, чем он рассчитывал. Мия не устроила

ему допрос, не посмеялась над братом-фантазёром, а полностью доверилась.

За едой каждый думал о своём. Ниэль размышлял, что ему дальше делать. Оставаться инкогнито или же признаться и получить помощь? А если и приходиться за помощью, то к кому? Мия же украдкой следила за братом, размышляя о его изменениях. Не только внешних, но и внутренних. Раньше он всегда держал голову опущенной, а когда поднимал её, в его взгляде отчётливо виделась тень голода и страха. Мия знала, что её брат труслив, но это несколько не волновало её. Она вырастила его и пообещала всегда защищать. Сейчас же... перед ней сидел симпатичный ребёнок с гладкой белой кожей. Его задумчивый взгляд фиолетовых глаз завораживал Мию. В них она чувствовала уверенность в себе, силу и мудрость. Она не понимала, как её трусливый Нили мог за такое короткое время стать таким.

– Спасибо за еду, сестрёнка! – Ниэль поблагодарил Мию, после чего помыл посуду и лёг на кровать. Неделя в пути сильно вымотала его.

– Отнесёшь завтра травы? Я очень хочу спать... – сквозь сон пробормотал он.

– Сладких снов, Нили, – прошептала сестра и подошла к уже заснувшему брату. Присев рядом, она начала медленно поглаживать его по спине, уйдя мыслями глубоко в себя.

Глава 4. Новик

Ниэль проснулся ближе к обеду. Он чувствовал, как в нём, требуя выхода, бурлила энергия. С хрустом потянулся, сел, скрестив ноги, и углубился в медитацию.

С возвращения домой минула неделя. Всё это время Ниэль читал книги с помощью монокля, ходил на поиски трав и, как только появлялась свободная минута, поглощал энергию из кристаллов. Сначала у него не получалось удерживать концентрацию и сидеть спокойно дольше пяти минут, но прогресс за неделю оказался стремительным.

Где-то через час медитации Ниэль почувствовал, что ядро переполнено. Он дал себе несколько секунд на подготовку, настроился и собрался с силами – ему предстояло перейти важный рубеж. Глубоко вздохнув, Ниэль направил внутрь ещё больше энергии. Ядро с хрустом треснуло и начало расширяться. Потоки энергии, что приятно текли по внутренним каналам, превратились в чистую боль, разрывающую его изнутри. Ниэль едва удержался в сознании, понимая, что потеря контроля грозит ему сильными увечьями.

Струйки пота текли по лицу и спине. Ниэль терпеливо продолжал впитывать энергию. Постоянно нарастающая боль словно скапливалась в голове, пульсировала и завершилась взрывом в правом глазу. Мир вокруг стал чёрно-белым.

Ниэль с удивлением уставился на пульсирующий шар внутри собственного сердца – он видел его сквозь кожу, мышцы и кости. Спустя мгновение мир снова обрёл привычные краски, а боль вернулась с новой силой. Руки вспыхнули огнём, как сухие ветки. Ниэль морально подготовился к чему-то подобному, поэтому воспринял это с хладнокровием и продолжил поглощать энергию. Когда боль добралась до левого глаза и взорвалась уже там, пламя на руках окрасилось фиолетовым.

Наконец, огонь пропал, а Ниэль мокрый от пота упал на кровать.

Он тяжело дышал. Неужели каждый раз надо будет через такое проходить? Ниэль лежал и чувствовал, как с каждым ударом сердца энергия попадает в вены, смешиваясь с кровью. Этот процесс показывал, что он уже не обычный человек, а Новик – одарённый первого ранга. Когда человек достигает первого ранга, то все «человеческие» силы, такие как энергия в ядре или мутировавшие глаза, поднимаются следом на тот же уровень. Но сила его родословной Кошмара так и не достигла первого ранга, и Ниэль не знал, где ему достать методы развития Кошмара.

Когда процесс изменения крови закончился, на улице стемнело.

Ниэль медленно поднялся на ноги, возбуждённо разминая кисти рук. Он чувствовал силу, которая неторопливо растекалась по телу. Сосредоточившись, он направил её в ука-

зательный палец, который через несколько секунд нагрелся, кожа на нём покраснела. Со смешанными эмоциями Ниэль наблюдал за бордовым, потеющим пальцем. Он сконцентрировался и направил энергию в правый глаз. Кольнуло, словно иглой, и мир вокруг стал чёрно-белым. Ниэль внимательно смотрел на ладонь. Постепенно он начинал видеть каждую косточку, каждую вену, каждый капилляр, внутри которых пульсировала энергия, текущая вместе с кровью. Особенно много её было в пальце.

"Интересно..." – Ниэль отвлёкся, опустил голову, рассматривая чёрные ногти на белых босых ногах. В глазах мигнуло, и всё стало как прежде. Он почувствовал, как ниточка энергии вышла из правого глаза.

– Ой, – Ниэль вскрикнул и прижал руку к глазу, чувствуя пульсирующую боль.

Когда боль прошла, он снова направил энергию в палец, который вновь быстро нагрелся. Ниэль напрягся и попробовал выпустить силу наружу. Неожиданно на кончике ногтя загорелся маленький огонёк, весело пляшущий под изумлённым взглядом Ниэля. Сильная боль резко пронзила левый глаз, и цвет пламени изменился на пурпурный.

Вскрикнув, он дёрнул рукой и случайно отправил огонёк в короткий полет. Раздался тихий шипящий звук, и в стене образовалось небольшое отверстие.

– К чёрту! Надо было на гору идти, дом ещё спалить не хватало... – недовольно проворчал Ниэль, прижимая ладонь

теперь уже к левому глазу и разглядывая тёмное отверстие размером с мячик для пинг-понга.

Он закрыл глаза и проверил территорию вокруг себя мысленным восприятием. Убедился, что рядом никого, достал из кольца книгу, монокль и начал читать.

"Если я правильно понял, то правый глаз – это Помощник, часто встречающийся мутировавший глаз вспомогательного типа. Он делится на несколько уровней, у каждого человека со своими индивидуальными особенностями. Пока я нашёл два умения – видение энергии и способность буквально просканировать изнутри человеческое тело. Надо будет провести больше экспериментов. Левый же, как сказал Хил, Глаз Фиолетового Неба..." – Ниэль задумался и отложил книгу.

Девять небес, семь по цвету радуги плюс чёрное и белое. Каждое небо – особый мир со своими ресурсами и опасностями. Иногда оно выбирает среди людей Избранного, и тот получает частичку его силы. И если он сможет вырасти, то в будущем не будет проблем спокойно входить и путешествовать по небу. Можно даже стать Богом неба. Но там было множество ограничений, и Ниэль до конца не понимал, что именно из себя представляют эти небеса.

"Фиолетовое Небо ещё называют Небом Космоса. И если я всё правильно понял, то у каждого неба есть свой Храм. Представители Храма Фиолетового Неба, судя по книге, отлично управляют пространственными силами", – размышлял Ниэль над прочитанным, доставая из кольца зеркало.

Встав перед ним, он направил энергию в правый глаз и наблюдал в чёрно-белом отражении, как его правый зрачок резко расширился, увеличившись в два раза, а внутри него появилась белая точка.

Это не сильно удивило Ниэля. Он чувствовал, что его глаза меняются, а теперь увидел сам процесс. Отозвал энергию и направил её в левый глаз. Мигнув, картина мира вернула цвета, но больше ничего не произошло. Тогда, он вновь призвал огонек на кончике пальца, и тот сразу же вспыхнул фиолетовым. Ниэль продолжал внимательно смотреть на своё отражение, наблюдая, как цвет радужки становится насыщеннее и глубже. Глаз будто наполнился внутренним светом.

Ниэль решил рискнуть, и направил силу ещё и в правый глаз, не отзывая её из левого. Сильная боль резанула оба глаза.

– Чёрт! – вскрикнул Ниэль и неуклюже плюхнулся на кровать.

Свернувшись калачиком, он уткнулся лбом в колени и закрыл глаза. Боль постепенно отступала. Сильная слабость обрушилась на Ниэля, прибывая к земле. Кое-как он убрал зеркало и, не дожидаясь сестру, сразу лёг спать. Проснулся, судя по всему через пару часов, зверски голодным и первым делом взял кусок хлеба из кухни. Он жевал его и обдумывал дальнейшие действия. Ему было необходимо изменить своё питание, ведь скудный рацион замедлял развитие.

Первым делом Ниэль достал книги с базовой алхимией. Он хотел найти информацию о том, как без боли принять беозар. Но его ждало разочарование. Часто смысл ускользал от него, поскольку Ниэль не понимал мудрёных примеров и терминов, а незнакомые символы сливались в один. В этом мире он ещё не научился читать, поэтому монокль автоматически переводил текст на русский язык. Сейчас Ниэль мог только изучать картинки с различными растениями, а также инструкции о применении и свойствах этих трав. Просмотрев двадцать картинок, Ниэль почувствовал, что это его лимит. Его мозг оказался перегружен и больше не воспринимал информацию, ему требовалось время, чтобы сперва переварить полученные знания.

Ниэль вздохнул и убрал книгу. Он подошёл к спящей Мие и с жалостью посмотрел на неё. Ему не хотелось причинять ей боль, но выхода не было. Кто знает, сколько времени он потратит на полное изучение всех книг по алхимии? Да и неизвестно, как подействует обезболивающее на организм сестры во время принятия беозара.

Мия, будто что-то почувствовав, открыла глаза и увидела Ниэля.

– Нили? Что случилось? – сонно пробормотала она, протирая кулачками глаза.

– Мы сегодня идём на гору, тебе нужно принять пилюлю, – Ниэль улыбнулся.

Мия на миг замерла.

– Правда!? Пошли тогда сейчас! – она с нетерпением вскочила с кровати. Сон как рукой сняло. Всю неделю Мия ждала этого момента, но не хотела отвлекать Ниэля.

По пути на гору Мия внимательно слушала наставления брата.

– Когда съешь пилюлю, тебе будет очень больно. Это из-за того, что твой организм будет очищаться от вредных веществ. Твоя кожа станет чистой и белой, как у меня. Поэтому тебе надо терпеть.

Мия кивала, нетерпеливо ускоряя шаг.

Ниэль выбрал тихое место рядом с ручейком. Он вытоптал траву и соорудил лежанку из веток и листьев.

– Ложись сюда.

– А одежду снимать? – Мия слегка покраснела.

– Не надо, – Ниэль покачал головой. – Я тебе новую одежду сошью, намного лучше. Эту потом выкинем.

Затем он закинул себе в рот пилюлю, чтобы разбудить Хилдефона, и протянул сестре беозар. Мия не стала ничего спрашивать и уточнять. Она взяла из ладони брата маленькую блестящую сферу, улеглась поудобнее, проглотила её и зажмурила глаза в ожидании страшной боли. Но боль не приходила. Вместо неё по телу растеклось расслабляющее тепло.

Ниэль молча наблюдал за ней, ожидая пробуждения учителя.

– Зачем ты разбудил меня, недостойный!? – раздался громкий голос Хилдефона в голове Ниэля.

– Я дал сестре безар, но моих знаний недостаточно, чтобы контролировать процесс! Вдруг что-то не так пойдет и понадобится твоя помощь... Я, кстати, стал Новиком! – не удержался и похвастался Ниэль.

– Кем?

– Новиком, – ответил Ниэль, – это в Республике такая система, тут тех, кто поднялся до первого ранга, зовут Новиком.

– Напридумывают же... В какой ты дыре живешь? Что за республика? Я вообще про такую страну не слышал!

– Республика – это форма правления, а не название страны! О, смотри, началось!

Ниэль наблюдал, как Мию окутывает нежная, бежевая дымка. Её тело поднялось над землей, а вокруг, в пределах десяти метров, всё покрылось туманом.

– Сила тумана, неплохо, – прокомментировал Хилдефон. Через некоторое время на её коже выступили белые вены, а глаза засияли бежевым цветом. Внутри тумана замелькали молнии.

– Опять пробуждение родословной! – воскликнул Хилдефон. – Что же за семейка у вас такая?! Вы же обычные люди!

А затем произошло то, что ошеломило и Ниэля, и Хилдефона. Мию окутал зелёный цвет, а между её бровей засиял изумрудный полумесяц. Молнии в тумане также окрасились в изумрудный.

– Отец-Хранитель, ещё один Избранный Неба! – изумил-

ся учитель. – Может, это новые свойства беозара? Или родословная у вас неправильная. Не должно же быть так!

Вскоре весь туман исчез, впитался в тело Мии. Она медленно опустилась на траву и уснула, а из её пор начала выделяться зловонная жидкость. Но радоваться было рано.

– Ниэль, ты совершил большую ошибку, – голос Хилдефона звучал мрачно. – Ты должен был со мной посоветоваться, перед тем как беозар ей давать!

– Что такое? – Ниэль напрягся.

– Девочку определённо заметили. Ты должен был привести её в мою гробницу, там стоит мощный скрывающий массив. Сейчас же её существование обнаружили и за ней придут.

– Кто? – Ниэль сжал кулаки.

– Если всё будет хорошо, то Храм Зелёного Неба, который ещё называют Храмом Жизни.

– Я не хочу её отдавать, – упрямо заявил Ниэль.

– Тебя и не спросят, выюнош, – Хилдефон усмехнулся. – Лучше молись, чтобы это был Храм Жизни. Твоя сестра стала Избранной Неба, и лишь Храм сможет раскрыть все её таланты. Рядом с тобой же она угаснет.

– Тогда я пойду с ней!

– И зачем? Станешь обузой и ненужным балластом. Храм Жизни не поможет тебе, даже если его Старейшины пойдут на встречу и внемлют твоим просьбам. У тебя другой путь.

Ниэль глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Он закрыл

глаза и молча стоял, прислушиваясь к себе. Найдёт ли он силы и мужество отдать сестру? Он не хотел, но понимал, что не способен никак помешать этому.

– А кто ещё может за ней прийти? – наконец спросил он. – Неужели кто-то рискнёт поссориться с Храмом?

– Я не знаю кто, – Хилдефон вздохнул, – но во все времена у Храмов были враги. Если ничего не изменилось с момента моей смерти, то у Храма Жизни есть сильный соперник – Хвирды. Конечно, есть и верный союзник – Храм Красного Неба, который называют Храмом Войны. Всё сложнее, чем тебе кажется, выюнош.

– Но я... – Ниэль сильно сомневался. Он не знал, что ему делать.

– Когда девочка проснётся, достань высшие кристаллы тумана и жизни из сундуков и гусеницу из естественных артефактов. Дальше сам знаешь, что нужно делать. Это сильно поможет ей в будущем.

Ниэль быстро сообразил, что имеет ввиду Хилдефон и пробормотал:

– Спасибо...

– У меня тоже была сестра... – голоса учителя был полон печали. – И мне в своё время тоже пришлось её отпустить далеко... Но это *во благо*, Ниэль. А сейчас мне пора, действие пилюли Подпитки Души почти прошло. У тебя осталось лишь две пилюли, в следующий раз хорошенько подумай, прежде чем будить меня...

– Стой! А какая раса у неё пробудилась?

– Из золотого списка Рёнке. Три расы обладают подобной силой, что пробудила твоя сестра. Я не уверен, какая именно в ней проснулась... – голос Хилдефона смолк.

Ниэль глубоко вздохнул и вытащил из кольца брошь в виде бронзовой гусеницы, которая на первый взгляд казалась симпатичной, но самой заурядной вещью. Он активировал свой правый глаз и попытался увидеть энергию или состав гусеницы. Но ничего, обычная металлическая брошь. Однако Ниэль знал, что это очень ценный естественный артефакт седьмого ранга – гусеница, которая могла поглотить и хранить в себе множество вещей, даже другие пространственные артефакты. И никто не способен отследить, что именно хранится в ней. Но всё имело стоимость, и артефакт нужно было кормить. Любимое лакомство гусеницы – кровь Избранного Неба, уже ставшего одарённым первого ранга.

Ниэль вынул все кристаллы жизни и тумана, сложил их на землю в виде горки и поднес к ней гусеницу, прошептал:

– Поглоти!... – а затем резанул себе по руке.

Бронзовая брошь тут же пошевелилась, раскрыла пасть и начала всасывать кровь и кристаллы внутрь. Через пару минут Ниэль обессилено опёрся спиной о дерево и посмотрел на свою рану. Он перемотал её чистой тряпкой, перед этим выдавив на неё сок особой травы, которая помогала заживать раны. Крови он потерял многовато, но не критично. Это и есть главная слабость артефакта – чем больше нужно по-

глотить, тем больше требуется крови.

Немного отдохнув, Ниэль порылся в одежде Хилдефона, радуясь, что тот уже заснул. Он вытащил шикарный синий плащ и белую шёлковую рубашку. После достал сапфировый нож, иголки с нитками и принялся шить одежду сестре. В процессе он прерывался и иногда протирал лицо и руки Мии от нечистот.

Когда на коже сестры перестала скапливаться зловонная жидкость, уже наступил вечер. Ниэль, чтобы не терять время, изучал базовую алхимию. Заметив, что очищение организма сестры закончилось, он взял Мию на руки и пошёл с ней к ручью, разглядывая её побелевшие ресницы. Там помыл её, перед этим выкинув старое платье. Затем, переодев сестру в новую одежду, Ниэль уложил её на сооружённую неподалёку лежанку из трав и веток.

Ниэль сидел, облокотившись о дерево, ковырял палочкой в земле и разглядывал Мию. Он был уверен, что у неё с детства не было такого безмятежного выражения на лице. Она полностью расслабилась, все тревоги и заботы покинули её, освободив от тягот сиротской жизни. Её кожа была гладкой, белой и идеально чистой, будто фарфор лучшего качества. Тёмные, как ночь, иссиня-чёрные волосы, шёлковыми прядями падали на лицо, поблескивая под лунным светом, а тонкая, бледная полоска шрама пересекала правую чёрную бровь, красиво сочетаясь с белыми ресницами.

Ниэль не видел глаза сестры, но почему-то был уверен,

что они тоже поменяли цвет. Сейчас она стала по настоящему красивой, словно маленькая волшебница из сказки.

Ниэль отложил палочку, взял в руки книгу с базовой алхимией и продолжил её изучение. Он заметил, что с каждым разом может запоминать всё больше растений.

Утром следующего дня Мия проснулась. Она открыла глаза, разглядывая голубое небо и лениво плывущие пушистые облака. Мия никогда ещё не чувствовала себя так легко и свободно. Она подняла руку и приблизила её к глазам.

– Гладкая... – прошептала Мия. И дотронулась до лица. Она с наслаждением ощупала свою новую чистую кожу.

Мия закусила губу, в уголках её глаз начали скапливаться слёзы, но она быстро взяла себя в руки, глубоко вздохнула, вытерла рукавом мокрые щёки и села. Краем глаза она что-то заметила и, повернув голову, увидела мирно спящего на земле брата. Её сердце наполнилось теплотой и любовью.

Она поднялась на ноги и с удивлением обнаружила на себе платье-рубашку, неумело сшитую из синей гладкой ткани, и симпатичный белый пояс, связанный бантиком и подчёркивающий талию.

С улыбкой поглаживая мягкую ткань, Мия вдруг замерла. Её лицо налилось краской. Она поняла, что платье не могло само переместиться на неё, его должен был кто-то надеть. Возмущённо смотря на брата, она собралась было подойти к нему, но затем передумала, решив, что не стоит ему мешать.

Ниэль проснулся чуть позже и обнаружил сестру у ручья.

Она пыталась в водной глади рассмотреть своё отражение. С улыбкой понаблюдав за ней, Ниэль не смог сдержаться и решил, что обязательно позволит ей вдоволь налюбоваться собой.

– Мия, иди сюда, я тебе покажу кое-что, – крикнул он.

Она вздрогнула от неожиданности и чуть не упала в воду.

– Ах ты, мелкий... – рассердилась Мия.

– У меня есть большое зеркало! – поспешно заявил Ниэль.

– Правда? Не верю! – она с подозрением посмотрела на него, но её глаза выдавали сильное любопытство.

– Иди за мной, – Ниэль быстро зашёл за дерево, вытащил зеркало и повернулся к спешащей за ним Мие.

– Вот, – показал он пальцем.

Мия нахмурилась, с сомнением глядя на него.

– Не хочешь?

Она фыркнула и подошла к гладкой поверхности зеркала.

Следующие полчаса Ниэль ждал её, сидя у дерева и мысленным восприятием осматривая округу. После принятия безозара радиус его способности сильно увеличился. Скорость осмотра тоже возросла.

Ниэль услышал шум и посмотрел на Мию. Она подходила к нему, и в её взгляде горел скрытый восторг. Глаза Мии так и остались серыми, что сильно удивило Ниэля. Хотя они и стали намного насыщеннее, но цвет не поменяли. Мия улыбнулась ему, отошла подальше, скрестила руки на груди и демонстративно отвернулась.

– Можешь убирать, я не буду лезть в твои секреты.

Ниэль улыбнулся краешком губ и поспешил спрятать зеркало в кольцо, после чего взял Мию под руку и они отправились в сторону города, по дороге собирая травы....

В огромной светлой комнате за овальным столом, что был сделан из изумрудного кристалла, сидели восемь человек, что-то обсуждая. Вдруг один из них замер. Прикрыв чёрные, как смоль глаза, он будто к чему-то прислушивался, пока остальные, замолчав, ждали его слов.

– Главный кристалл зафиксировал колебания. У кого-то пробудился Глаз Неба, – открыв глаза, медленно, растягивая каждое слово, проговорил беловолосый старик в роскошных бело-зелёных одеяниях.

Каждый, кто сидел в этом зале, прекрасно умел контролировать себя. Было очень сложно заметить какую-либо реакцию на их лицах. Кто-то дёрнул бровью, кто-то на мгновение замер. Лишь молодой человек выдал себя, перестав со скупающим видом смотреть в окно, и заинтересованно глянул на говорившего.

– Нам нельзя упустить его. Нужно немедленно выдвигаться, Хвирды наверняка тоже бросятся на поиски, – нахмурившись, заявила молодая женщина, чью внешность не смог бы забыть ни один мужчина. На вид ей было около двадцати пяти. Длинные золотые волосы. Идеальное тело. Глубокие, мудрые глаза, сияющие изумрудным цветом. Нервно облиз-

нув пухлую нижнюю губу, окрашенную в золото, она бросила быстрый взгляд на старика.

– Хвирды! – с ненавистью процедил молодой человек. Каждый человек за столом не скрыл презрения и гнева, когда он это произнёс.

– Диэлла, я поручаю это тебе. Камень указывает на Республику Юкха, на границе с Альянсом Земель Парваты и Союзом Семи. Если успеешь, Избранный будет в твоей группе. Если нет – потеряешь место в Совете Храма, – старик улыбнулся, смотря бездонными чёрными глазами на красавицу.

– Благодарю, господин Кэллин, – Диэлла склонила голову, сжав подрагивающие пальцы в кулаки.

– Когда придёшь в столицу Республики, передай привет от меня Анашуру и возьми с собой его правнука, который стал Избранным Красных.

– Анашур Ракта, Отец Республики? – испуганно спросила Диэлла. – Я не посмею к нему обратиться!

Кэллин внимательно посмотрел на неё и задумался.

– Ты права, просто передашь моё послание, оно само до него дойдет, – в его руках появилось изумрудное колечко, и он на миг прикрыл глаза. – Не забудь про его правнука, он сейчас на личном обучении Анашура. Думаю, он будет не против познакомиться с новым Избранным нашего Храма.

– Поняла, господин Кэллин, – вновь склонила голову Диэлла.

– Собрание закончено, все свободны, – безэмоционально

произнёс старик.

После того как все вышли, Председатель Совета Храма Жизни потёр виски и пробормотал:

– Орден Адама стал слишком активен, раздаёт Перо Адама направо и налево. Талантов всё больше и больше, неужели именно в этом поколении родится Высший Бог?..

В это же время в столице Конфедерации Хвирдхар, в абсолютно чистой белой лаборатории стоял старик и увлечённо что-то резал на операционном столе. Белая борода, белый халат, белые перчатки, даже глаза были белыми. На его лбу, ровно посередине, виднелся овальный гладкий белый камень, будто вживлённый в череп.

Раздался стук в дверь, и в комнату осторожно вошёл молодой человек. Он также был одет в белое, только глаза чёрные, а камень во лбу – серый.

Старик даже не заметил вошедшего.

– Маэстро, – гость поклонился. – Мы зафиксировали появление Избранного Зелёного Неба в Республике Юкха.

Старик тут же встрепенулся.

– Отправьте вторую спецгруппу. Вы должны любой ценой доставить Глаз Жизни мне! – приказал он на удивление сильным и глубоким голосом.

– Но...

– Никаких «но»! Анашур не посмеет действовать против нас, у него и так проблем хватает...

– Слушаюсь, – молодой человек поклонился и вышел.

Недалеко от входа в Яму Ниэль остановил сестру и, оглядев её с ног до головы, хмыкнул:

– Мия, тебе нельзя в таком виде заходить в город. Ты больше похожа на потерявшуюся принцессу, чем на сироту из Ямы.

– Так и знала... – пробурчала недовольно она. Хотя ей и не хотелось прятать свою новую внешность, но она прекрасно понимала, что это необходимо...

Через некоторое время два чумазных ребёнка направились ко входу в Яму.

Глава 5. Трёхцветная Камформа

Лишь дома Ниэль вспомнил о гусенице.

– Мия! – позвал он сестру, которая готовила обед.

– Да?

Ниэль хотел было отдать артефакт, но почувствовал боль. Монета жгла ногу через карман. Он с удивлением достал её и увидел, как ещё один зубец диадемы стёрся.

“Нельзя отдавать сестре гусеницу”, – всплыла мысль в голове Ниэля. Он задумчиво потёр монету, которая в очередной раз предупредила его о неизвестной ему опасности, и засунул её в карман.

– Нили, что такое? – Мия заглянула в комнату.

– Да нет... – отрешённо отозвался Ниэль. – Пожалуй, ничего.

Она с сомнением посмотрела на него и вернулась на кухню, к плите.

Ниэль отложил гусеницу и достал книгу. Это был список Рённе. Хилдефон ему сказал, что под случай сестры подходит три расы. Но проблема в том, что в списке были лишь названия, но не нашлось описания способностей. На тринадцатом месте он нашёл расу Кошмара, а на восемьдесят шестом – расу Хранителей Массивов, к которой принадлежал Хилдефон. Немного покопавшись, в кольце он обнаружил руко-

писи с более подробной информацией и спустя некоторое время понял, что Мия пробудила родословную либо расы Туманного Мудреца, на двадцать седьмом месте, либо расы Священной Девы, на тридцать девятом, или же расы Скрытых, на девяносто втором.

Ниэль потёр лоб.

“Думаю, это раса Священной Девы. У Мии кроме тумана проявилась молния, эта сила характерна для представителей Священной Девы. Жаль, что так мало информации. Про Кошмара же вообще ничего нет, только что это раса с очень сильной душой. Про первую десятку и вовсе ни слова, просто названия”, – размышлял Ниэль, вглядываясь в монокль.

– Нили, давай за стол! – раздался голос Мии.

– Иду! – он закрыл книгу и встал.

После еды Ниэль с Мией пошли к Хъёде, сдавать травы. Подходя к особняку, они услышали обрывки фраз. Голос говорящего звучал звонко и бодро:

– Тётя, скоро приедет молодой мастер Ахвак!.. Я должна быть самой красивой, чтобы он заметил меня!.. Господин мэр скоро проведёт бал, ты должна помочь мне, тётя! Ты же знаешь, какие там будут люди!.. Я нашла один рецепт мази, которая сделает мою кожу очень нежной и гладкой!.. Но мне не хватает главного ингредиента, Трехцветной Камфоры... Я слышала, что на горе находили её, прикажи этим грызунам из Ямы заняться поисками!

Ниэль с Мией остановились у ворот и чётко слышали каж-

дое слово.

– Лура, я, конечно, хочу тебе помочь, но, может, ты выберешь кого-нибудь другого? Почему бы тебе не обратить внимание на Финриха? Он очень хороший мальчик и давно ухаживает за тобой... – Хъёда явно не заразилась энтузиазмом племянницы, но отказывать не спешила.

– Финрих – сын владельца ресторана. Простец! Да и прибежит ко мне в любое время, стоит поманить пальцем. Мне нужен Ахвак! А если не удастся с ним... Я слышала, что придет его близкий друг. Говорят, что он родственник одного из сенаторов Республики! Тётя, неужели ты не желаешь мне счастья? Зачем ты предлагаешь мне этого Финриха? – судя по всему, Лура, захваченная идеей захомутать жениха по-лучше, не желал прислушиваться к голосу разума. – Если ты мне поможешь, то я поговорю с дедушкой, чтобы он побыстрей взял тебя в Ратушу! Ты же знаешь, как он любит меня!

Хъёда незаметно скрипнула зубами. Она ненавидела, когда её называли тётей, подчеркивая возраст, но замечание делать не стала – быстро взвесив все за и против, решила помочь.

– Хорошо Лура, делай как знаешь. Но Трехцветную Камфору очень тяжело найти! За три года я видела только два таких цветка. Я постараюсь найти его, но не могу ничего обещать.

Ниэль с Мией стояли и слушали этот неловкий разговор, чувствуя себя неуютно, словно специально вынюхивали чу-

жие секреты. Помедлив, Ниэль наконец решился и постучал в зелёные ворота. Раздались шаги, дверь открыл старый слуга.

– Кто там? – в проёме показалась невысокая симпатичная темноволосая девушка в жёлтом платье и чёрных туфлях. Увидев чумазных детей, она презрительно скривила лицо.

– Тётя, неужели и грызунов к своим воротам пускаешь?

– Лура, девочка, это же дети! – воскликнула подошедшая Хъёда.

Лура ещё раз глянула на детей и увидела, что у них в руках.

– О, вы травы принесли!? Давайте сюда, – она протянула руку.

Ниэль осторожно передал ей корзину.

Подойдя к столу, Лура перевернула её и разворошила все растения.

– Тут нет нужного! Вы, слушайте сюда, – она повернулась к детям.

Ниэль заметил брошь в виде чёрной птицы с жёлтыми глазами, которая словно живая смотрела на него с её платья.

– Мне нужна Трёхцветная Камфора, идите и ищите её! Если найдёте, то получите награду. Всё, брысь! – она брезгливо махнула рукой.

– Госпожа, мы нашли несколько редких трав, не могли бы вы дать нам еды? Если мы не будем кушать, мы станем слабы-

ми и не сможем найти нужный цветок, – Ниэль поклонился и в ярости сжал зубы. Ему было очень сложно привыкнуть к поклонам, особенно поначалу.

“Ради себя и сестры я должен терпеть!” – думал он.

– Хм, а ты прав, – Лура смерила его высокомерным взглядом, на её губах играла довольная улыбка. Ей нравилась такая покорность.

– Алберт, дай им еды, пусть идут и ищут!

– Да, госпожа, – поклонился старик.

Между тем Хъёда рассматривала принесённые травы.

– Добавь им рыбы, детишки хорошо постарались, – она мягко улыбнулась детям.

В это время Ниэль украдкой рассматривал браслет на руке Луры, который был сделан из золота или металла похожего на золото. На нём выделялись крупные бледно-жёлтые кристаллы в изящных оправках, по окружности их обрамляли блестящие драгоценные камни, похожие на бриллианты.

Он видел такие кристаллы в сундуке Хилдефона, но те выглядели намного красивее, отличались более ярким, насыщенным до глубины цвета и, видимо, были более высокого качества.

– Если сможете найти нужный цветок, то получите награду! Тётя, что им обычно надо? У них деньги в Яме вообще есть? – Лура повернулась к Хъёде.

– Если отыщете цветок, то месяц сможете питаться у меня один раз в день. И я добавлю в ваш рацион мясо и сладости, –

пообещала та и снова ласково улыбнулась.

Мия схватила Ниэля за руку и скосила на него глаза, стараясь сдержатъ волнение и радость. Она-то отлично знала, как хорошо её брат умеет искать растения.

– Вот-вот! Настоящее мясо! – довольно подтвердила Лура. – И своим там в Яме передайте, чтоб искали!

– Я попрошу служанку, чтобы она всех предупредила, – кивнула Хъёда.

Ниэль сравнивал двух девушек и ему, безусловно, больше нравилась Хъёда. Она была изящна и умна. Её манера речи и поведение выдавали воспитание и благородство высшего класса. В отличие от той же Луры, что казалась заурядной высокомерной и избалованной девочкой, Хъёда выглядела настоящей аристократкой, и во врагах Ниэль бы точно не хотел её видеть, чувствуя в ней скрытую угрозу.

Через некоторое время вышел Алберт и протянул детям свёрток. Ниэль едва не оплошал, забыв поклониться, благо сестра была рядом и первой вспомнила об этикете. Они вышли. Хорошее настроение, с которым они пришли сюда, испарилось – свёрток был маленьким и лёгким, еды им пожалели. Ниэль, увидев грусть и обиду в глазах сестры, решил её отвлечь.

– Мия, а кто такой молодой мастер Ахvak? – спросил он.

– Ты разве не знаешь? – Мия изогнула бровь и иронично посмотрела на брата. – Это сын мэра Авана. Он учится в Академии столицы и скоро приедет домой, в последний ме-

сяц Зелёной луны. Мэр проведёт бал в честь его возвращения.

– А ты откуда столько знаешь? – удивился Ниэль.

– Я же с тётей Линирой работаю, а там очень любят сплетничать, – Мия улыбнулась. – Говорят, что в последнее время в город приезжают очень важные люди и что бал будет совсем непростой.

– Вот как... – задумался Ниэль.

Дома он подробно объяснил Мие принцип развития – как концентрироваться и поглощать энергию, но почувствовать ядро в сердце она смогла лишь ближе к вечеру, что очень удивило Ниэля, ведь ему понадобилось на это буквально несколько минут.

– Вот, держи кристалл. Ты должна поглощать энергию из него, – он протянул ей бежевый камень.

– Хорошо. Давай сперва пробуем, а потом продолжим, – Мия кивнула, приняв подарок брата.

Всё то время, пока она медитировала, Ниэль читал базовую алхимию. Сейчас он уже мог за раз изучить более пятидесяти видов растений.

Незаметно для Ниэля и Мии пролетела неделя. Всё это время они развивались: рано утром шли на гору, где Мия поглощала кристалл тумана и училась управлять своей силой, а Ниэль изучал алхимию, тренировал свои глаза и восприятие и пытался понять, чем отличается фиолетовый огонь от обычного. Пока эксперименты особых результатов не прино-

сили, по всему выходило, что оба пламени абсолютно одинаковы.

На обратном пути Ниэль с Мией неспешно собирали травы и относили их Хъёде, получая за это еду. Порой случались конфликты с детьми из Нижней Ямы. После объявления Хъёды о награде за Камфору настроения среди маленьких травников витали далеко не миролюбивые.

Иногда Ниэль гулял по городу и с помощью Помощника – своего правого глаза – рассматривал жителей города, и если раньше он мог его активировать два-три раза за вечер, то сейчас это число увеличилось до семи.

К концу недели Ниэль, наконец, нашёл Трёхцветную Камфору.

Дома, ближе к обеду, Мия с Ниэлем обсуждали, когда отнести цветок, и в итоге решили пойти рано утром следующего дня, в надежде избежать встречи с Лурой.

Посреди беседы Ниэль неожиданно ощутил, как его ногу что-то жжёт, сунул руку в карман и с удивлением достал монетку. Он помнил, что убрал её в кольцо Хилдефона, но вот, она снова оказалась в его кармане и нагрелась. Ниэль всмотрелся и увидел, как вторая луна позади девушки в диадеме стирается. Он вдруг остро почувствовал, что ему нужно быстро отнести Трёхцветную Камфору, прямо сейчас.

– Мия, побежали к Хъёде, срочно! – Ниэль резко вскочил на ноги.

– Мы же только что решили...

– Я чувствую, что нам надо идти сейчас!

Мия, немного поколебавшись, кивнула.

– Идём!

Они подбежали к особняку, где увидели Хъёду в простеньком светло-голубом платье, говорившую с кудрявым, светловолосым мужчиной средних лет, который сидел в инвалидной коляске. Позади него стояла привлекательная полногрудая девушка в просторном белом платье.

– Мастер Крим, в последнее время количество трав сильно уменьшилось. Подходит к концу трёхгодичный срок пояса. Скоро его поменяют и поток Жёлтой Люцерны восстановится. Вам нужно лишь немножко подождать, – вежливо говорила Хъёда.

Ниэль сразу понял, о чём речь. Каждые три года зона поиска трав, которую ещё называли поясом, менялась. Это была необходимая мера для того, чтобы позволить растениям восстановиться и налиться соками.

– Подождать, значит... Ладно, Филиника, покатали домой, – поглаживая пышные светлые усы, подмигнул мастер Крим девушке, что стояла за коляской.

Она кивнула, и по её плечам рассыпались невероятно светлые, почти белые, волосы. Когда Мастер Крим проезжал мимо, Ниэль украдкой активировал Помощника и внимательно посмотрел на него. Он понял, что Мастер Крим обладает невероятной силой, увидев огромное количество энергии, циркулирующей внутри его тела. Девушка позади него

тоже обладала очень сильной энергией.

Но его заинтересовало другое – в ногах Мастера Крима Ниэль увидел множество чёрных пульсирующих точек, похожих на личинки насекомых.

– Тётя Хьёда, мы нашли нужный цветок! – Ниэль вздрогнул, услышав голос Мии.

– Правда? Покажи-ка...

– Держите! – Мия протянула цветок Хьёде.

Та взяла его и внимательно рассмотрела. Затем она бросила быстрый взгляд на городские ворота, будто заметив что-то, и обратилась к детям:

– Молодцы! Пойдёмте со мной, я вас накормлю!

Ниэль с Мией вместе с Хьёдой вошли во двор.

– Передай Луре, что цветок нашли, – обратилась она к служанке. Та кивнула и убежала в дом.

В это время к воротам особняка подошёл высокий, светловолосый парень в голубой, расшитой чёрными узорами рубашке. Рукава были закатаны, обнажая мускулистые руки. Он вошёл в открытые ворота, остановился, лениво взглянул на детей и презливо сморщился.

– Финрих, подходи, – Хьёда кивнула, и в её глазах зажглись хитрые искорки.

– Я к Луре, она у себя? – грубо спросил он.

– Сейчас выйдет, – Хьёда поджала губы. Отец Финриха обладал большим влиянием в городе, и она не хотела с ним ссориться.

Не успела она закончить фразу, как на крыльце особняка появилась Лура. Она была в чёрном платье с шёлковой серебряной отделкой по низу. Золотой пояс, пряжку которого украшали многочисленные драгоценные камни, выгодно подчеркивал талию. В волосах, чуть выше правого уха, крепилась заколка в виде золотой бабочки.

Она бросила быстрый взгляд на Финриха и подошла к Хъёде, полностью игнорируя Ниэля и Мию.

– Это то, что нужно! Но для лучшего эффекта одного цветка мало будет. Пусть дальше ищут, – она довольно кивнула, разглядывая Камфору.

Улыбка застыла на лице Хъёды.

– Лура, мы же договаривались на один!

– Ну раз нашли один, то найдут ещё, да? – нагло спросил Финрих, презрительно рассматривая детей. Украдкой он кинул на Луру взгляд полный обожания.

Ниэль не успел ничего ответить, как заговорила Хъёда:

– Финрих, я слышала ты один из лучших в Академии, это правда?

– Конечно! Я уже совсем скоро стану Мастером! – гордо ответил он, снова искоса глянув на Луру. Затем вновь посмотрел на Ниэля и нахмурился.

– Ты чего молчишь, когда я тебе вопрос задал?

Ниэль хотел было ответить, но снова влезла Хъёда.

– Финрих, не сердись, – она мило улыбнулась и коснулась его рукава. – Дети же не знают правил! В Яме совсем нет

этикета, там старшие не требуют такого послушания! Правда, мальчик? – она посмотрела на Ниэля.

– Я... – тот открыл рот и замер, не способный продолжить. На него навалилась дикая тяжесть. Краем взгляда он заметил, как у старика Алберта позади Хъёды изменился глаз, а сама девушка на миг довольно улыбнулась.

“Вот чёрт, этот старик держит меня по её приказу, то-то она мне и слова не даёт сказать, выставляет наглým дурачком...” – подумал Ниэль, пытаясь подавить панику.

Финрих чуть не взорвался от возмущения, увидев его реакцию. Эти грязные нищие осмелились нагло игнорировать его!

– Ты не слышал? Я к тебе обращаюсь! – зло процедил он, смотря на Ниэля. Тот снова попытался ответить, но не смог.

Финрих окончательно разъярился, не дождавшись ответа. Он что-то прошептал и махнул рукой в сторону Ниэля, но при этом смотрел на Луру, явно желая похвалиться перед ней своими способностями.

Поднялся ветер, подул Ниэлю в лицо.

Треск!

В грудь с невероятной силой что-то ударило, ломая ребра. Ниэля подбросило, он перелетел через ворота и упал на землю, судорожно пытаясь вдохнуть. От сильной боли сознание помутилось. Последнее что он запомнил – это довольное лицо Хъёды и презрительный смешок Луры.

Воспоминания из прошлого.

– Суд окончен, приговор обжалованию не подлежит! – громко выкрикнул невероятно толстый судья, стукнув молотком. Поддержав рукой свисающий бок, он неуклюже слез со стула и тяжёлой походкой вышел из зала суда.

Михаил сидел в клетке, в углу зала, в наручниках и робе заключённого. Пустым, отрешённым взглядом он в прострации уставился в одну точку. Слушая приговор, он сжимал в руках окровавленную монетку, до мяса царапая указательный палец.

Михаил опустил взгляд и отстранённо посмотрел на окровавленную ладонь, вспоминая недавний разговор с женой...

– Мишенька, ты убил сына губернатора! – вытирая рукавом слёзы, всхлипывала Маша. Она разговаривала через толстое стекло с мужем, который сидел напротив с ошарашенным видом.

– И не только его. Ты убил сыновей высокопоставленных чиновников. Но они не хотят огласки, это уничтожит их политическую карьеру... – Маша спрятала лицо в руках.

– И что теперь? Забыть, как эти твари изнасиловали и задушили нашу дочь? – сквозь зубы процедил Михаил.

– Миша, я беременна...

– Что?! – Михаил рывком встал. Взяв в охапку волосы, он упал обратно, откинувшись на спинку стула.

– Губернатор приезжал. Он предложил деньги, много денег. На нашего ребенка, Миша... – подняв лицо, прошепта-

ла Маша. Опухшие глаза умоляюще смотрели на мужа.

– Вот ничтожество, – процедил Михаил, в ярости сжимая кулаки. – Что он хочет?

– Миша, тебя всё равно посадят за убийство. Он сказал, что ты не должен ничего говорить о детях. Анечку признают пропавшей без вести ... – она не смогла договорить и зарыдала навзрыд.

– Нет! Такой человек не имеет права работать в правительстве! Он воспитал животное, он должен понести ответственность! – зарычал Михаил и с силой ударил кулаком по стене.

– Я уже согласилась, Миша... У меня не было выбора! Он уже подкупил всех, никто не будет защищать тебя в суде. Ты – мужчина! Ради своего ребенка ты должен промолчать! – Маша прижала ладонь к стеклу.

Михаил откинулся на спинку стула и рассматривал потолок. В голове было пусто.

– Хорошо, милая... Ради ребёнка. Не бери деньги этого ублюдка, не оставляй следов для шантажа. Просто продай мою часть акций компании и уезжай из города, уезжай из этой проклятой страны. Забудь меня. У моего ребёнка не будет отца-убийцы... – глаза Михаила защипало.

– Миша, подпиши документы с заявлением о разводе и с передачей акций, прошу... – она просунула через узкую щель под стеклом бумаги и ручку.

Не глядя Михаил подписал все места, где стояла галочка.

Маша, собрав документы, в последний раз посмотрела в лицо мужа и ушла.

С того разговора прошло два месяца. И вот сейчас судья приговорил его к пожизненному за изнасилование и убийство одиннадцати девочек до тринадцати лет. Включая собственную дочь. Также его осудили за убийство четверых молодых людей, которые хотели спасти девочек, но пали смертью храбрых...

Ниэль очнулся у себя в кровати. Инстинктивно он потянулся к груди и с удивлением ощупал абсолютно целые рёбра. Он сразу сообразил, кого благодарить за быстрое исцеление, и, повернув голову, увидел спящую сестру. Выглядела она очень ослабленной. Он пошевелился, пытаясь улечься поудобнее, и, потревоженная шумом, Мия проснулась.

– Нили, ты в порядке? – тихо прошептала она, не шевелясь.

– Да. Ты вылечила меня? – Ниэль нежно погладил её волосы. Слезы сами выступили на глазах.

– Угу, – Мия медленно кивнула. – Только я устала очень.

– Ничего, отдыхай. Завтра утром силы вернутся, ты потратила слишком много энергии, – Ниэль украдкой вытер глаза и укрыл сестрёнку покрывалом.

Он лежал, смотрел в потолок и думал, сжимая в кармане монетку. Самый главный вопрос, который мучил его до последних дней прошлой жизни, снова возник в голове. Зна-

ла ли его бывшая жена, что на самом деле собирается сделать губернатор? А если знала, понимала ли она, что будет с ним, когда его запрут в тюрьме с клеймом насильника несовершеннолетних? Его ли был ребёнок в её животе? Или она вообще не была беременна? Бесконечные вопросы каждый день крутились у него в голове. За всё проведённое «там» время, его никто ни разу не посетил. Ни родители, ни друзья, ни бывшая. О нём просто забыли...

“У меня новая жизнь, я не должен больше думать о прошлом. Сейчас есть более важные вещи”, – решительно подумал Ниэль, твёрдо намереваясь отомстить Финриху. Он прекрасно понимал, что зачинщиком была Хьёда, но её он трогать пока не хотел, почему-то инстинктивно опасаясь. Засыпая, Ниэль думал:

“Она вертела этим придурком, как хотела, прекрасно зная его характер. А старик позади неё надавил на меня своим глазом. Интересно, что это за способность была? Очень опасная женщина. С такими лучше не иметь ничего общего. Но зачем она это сделала? Разве что...”

Ниэль и Мия проснулись чуть позже, чем обычно.

– Ниэль, – сестра внимательно посмотрела на брата. – То, что произошло...

– Давай не будем, – Ниэль поморщился. Он не хотел говорить об этом.

– Да, – Мия кивнула и отвела взгляд. – В ближайшие дни не будем ходить на гору, такое быстрое восстановление по-

кажется многим странным.

Ниэль кивнул.

– Мия, покажи, как ты меня вылечила, – попросил он после обеда.

– Смотри, – она закрыла глаза и вытянула руку. На ладонке возник небольшой шарик тумана. Спустя несколько секунд, Мия резко открыла глаза. Ниэль с удивлением смотрел, как радужка её правого глаза медленно окрашивается в изумруд. Туман также изменил цвет. Продержав сферу тумана секунд пять, Мия закрыла глаза и устало опустила руку с исчезающим шариком.

– Сначала я пыталась вылечить тебя простым туманом, но ничего не получалось. Потом я направила энергию в глаз, как ты рассказывал, и всё получилось. Только устаёшь быстро, – Мия с трудом сдерживала восторг от своих умений.

– Нили, с моими способностями мы сможем выбраться из Ямы уже сейчас! – она нетерпеливо поёрзала на стуле и продолжила: – Можно раскрыться мэру города, он нас точно не оставит, попросим дом в хорошем квартале взамен на верную службу, и...

Улыбка на лице Ниэля померкла.

– Мия, я должен тебе кое-что рассказать, – он перебил её.

– Мм? – Мия подозрительно посмотрела на брата и вдруг без причины сильно встревожилась.

– У тебя пробудилась очень редкая сила, – Ниэль взял её ладонь в свои руки. – Намного реже, чем у обычных людей.

Твоё место не в этом городе, на окраине Республики...

– Я не хочу, – она вытянула руку из хватки Ниэля. – Останусь тут.

– Тебя не спросят, – Ниэль горько усмехнулся.

– А ты? – Мия отвернулась от него.

– Я не смогу с тобой, у меня другая сила. Буду балластом, буду мешать тебе, – Ниэль сжал рубашку, которая, казалось, сдавила его грудь. Сердце ныло, перед глазами появился образ мальчика, который спас его из тьмы.

"Прости, но я не имею право голоса. Это *во благо*... – думал Ниэль, смотря на её спину. – Она должна найти свой путь, иначе угаснет, в этом Хилдефон прав..."

– Кто заберёт? – голос Мии дрогнул.

– Храм Жизни, – Ниэль провёл рукой по её волосам. – Мия, ты Избранная Неба. Ты станешь сильной, и никто больше не сможет обращаться с нами так, как вчера это сделал Финрих. Как с насекомыми.

– Почему ты не хочешь поехать со мной!? – она резко повернулась, в её глазах блестели слёзы.

– Я тоже пробудил редкую силу, Мия, – Ниэль притянул к себе сестру и крепко обнял. – Я не смогу раскрыть свой талант в Храме Жизни. Только так мы сможем оба стать сильнее, пойми.

Плечи Мии вздрагивали, а Ниэль рассказывал ей то, что уже узнал о Храме от Хилдефона и книг. Обещал, что они смогут встречаться, ведь она Избранная, ей не откажут в

просьбе. Говорил, какой силой и влиянием она будет обладать в будущем, какой могущественной станет. Мия так до конца и не смирилась со своей судьбой, но постаралась успокоиться, спрятать слёзы и не показывать свою слабость. Она хотела быть сильной, как брат.

– Я пошла, надо приготовить что-нибудь поесть, – хрипло прошептала Мия, отстраняясь от него.

– А я на улицу, – предупредил он, поднимаясь на ноги. Он решил оставить Мию наедине со своими мыслями. Ниэль переоделся, замарал сажей лицо, чтобы никто не смог узнать его, и вышел.

Ниэль шёл по улице, рассматривал старые землянки и людей и сам не заметил, как подошёл к городским воротам. Его очень интересовал Крим, но он не знал, как попасть внутрь. Впрочем, кое-какие идеи у него были, но требовалось больше времени.

Вдали он услышал какой-то шум. Ниэль пошёл на звук и увидел, как через открытые ворота волокут кричащего мужчину в дорогах одеждах и плачущую светловолосую девочку.

– Прошу вас, дайте мне немного времени! Меня подставили! Я не мог стать банкротом за одну ночь! – громко кричал он, дёргаясь в крепких руках ухмыляющихся стражников. Доставлять людей в Яму было для них чуть ли не единственным развлечением. После они, подробно и многократно приукрашивая, рассказывали своим друзьям о криках и стенаниях жертв. Но применять силу стражники опасались,

Тень Розы не щадит никого. Конечно, карманы они предварительно выпотрошили, а колечки и браслеты стянули, но до побоев не опускались.

Швырнув мужчину на землю, один из стражников огляделся и поймал взгляд Ниэля, усмехнулся ему и повернул назад. Раздался громкий стук, и ворота захлопнулись. Ниэль подошёл к сидящему на земле мужчине, который бессмысленным взглядом смотрел в сторону закрывшихся ворот.

– Я Ниэль. Могу предложить вам пожить у нас с сестрой и дать вам несложную работу взамен на еду, – с важным видом заявил он. Поймав презрительный взгляд девочки, видимо, ещё не осознавшей своё положение, Ниэль повернулся к ней и посмотрел в глаза.

– Запомни. Ниэль, Верхняя Яма. Там меня все дети знают, спросите у них, они покажут дом. Запомнила? – он немного помедлил, с интересом разглядывая забавно вытянувшееся лицо девочки, повернулся и, не дожидаясь ответа, ушёл.

Глава 6. Неро Роза

Ниэль бежал на гору, вспоминая недавние события. Он надеялся, что отец с дочкой примут его предложение, и предполагал, что со дня на день с ним свяжется Тень Розы. Она всегда поддерживала свою репутацию защитника Ямы, а тут, на глазах у всех, маленького ребёнка едва не убили. Половина Ямы видела Мию, тащившую на своих плечах окровавленного Ниэля.

На горе Ниэль устроился поудобнее и сел за изучение алхимии. Он уже знал множество трав первого ранга, мог делать простейшие порошки и с каждым днём запоминал информацию всё легче и быстрее. Сегодня он никуда не торопился и потратил большую часть дня на занятия и лишь на обратном пути вспомнил о Трёхцветной Камфоре, но, потратив на поиски целый вечер, так и не нашёл её.

Ближе к ночи, когда Ниэль с Мией поели и готовились ко сну, в дверь кто-то постучал. Они тут же насторожились, ведь в это время все прятались по своим халупам и боялись высовываться, и уж точно никто не ходил по чужим домам. Мия хотела подняться, но Ниэль придержал её и сам пошёл к двери. Он догадывался, кто мог их посетить.

– Заходите, я ждал вас, – Ниэль открыл дверь и уверенно пригласил гостя внутрь.

В комнату медленно вошёл высокий мужчина, лицо его прикрывал чёрный шарф, открыты были одни лишь глаза, цепко осматривающие помещение.

– Ждал? Интересно... – голос незнакомца был скрипучим и грубым.

– Мия, погуляй, пожалуйста, – Ниэль повернулся к сестре и, не моргая, посмотрел ей в глаза.

Мия сжала губы, но взгляд не отвела и с места не сдвинулась.

– Пожалуйста, – повторил Ниэль.

Она вздохнула и вышла, но было понятно, что уступка временная и после у Ниэля не получится отвертеться от серьёзного разговора.

– Присаживайтесь, мистер Роза, но, как видите, сесть тут особо некуда, – Ниэль рассеянно оглядел комнату, думая, где расположить гостя. Стулья и стол были слишком маленькими для взрослого человека.

– Кха-кха-кха, – незнакомец засмеялся странным смехом. – Я постою, мальчик. Ты немного ошибся, я – не Роза. Но от него. Это тебя «убили»?

Ниэль усмехнулся и кивнул:

– Да, меня. Но этот псих, видимо, промазал. Я просто потерял сознание.

– Расскажи подробно, кто это, как он на тебя напал, из-за чего, – попросил посланник Розы, не став акцентировать внимание на откровенной лжи.

Ниэль подробно описал ему все детали случившегося, но умолчал об участии Хъёды и её слуги. Он всё ещё чувствовал, что с этой женщиной слишком опасно враждовать.

– Хм, это нельзя так оставлять. Финриха следует наказать, – гость намеренно растянул последнее слово то ли с насмешкой, то ли с угрозой, внимательно следя за реакцией Ниэля, словно хотел что-то понять.

– Я хочу сам разобраться с ним, – Ниэль не стушевался и зрительный контакт не разорвал. – Мне нужна только помощь.

Он зажёг на кончике пальца огонёк.

– Ты пробудил энергию огня, – посланник удивился. – Кто тебе подсобил?

– Это секрет. Поможете мне отомстить?

Гость некоторое время молчал, что-то обдумывая.

– Выходи через три ночи на улицу, когда взойдет Зелёная, – наконец сказал он. – Если босс даст согласие, тень проведёт тебя в нужное место.

– Тень? – Ниэль нахмурился.

– Ты поймешь, когда увидишь. А сейчас мне пора, – незнакомец повернулся и направился к выходу. Возле двери он остановился и бросил небрежно: – Меня зовут Шрам.

Как только дверь закрылась, Ниэль распространил своё мысленное восприятие на максимальный радиус. Мия зашла в дом, увидела напряжённого Ниэля и не стала его отвлекать. Села и внимательно уставилась на брата, будто пытаясь что-

то отыскать на его лице.

Спустя пять минут Ниэль открыл глаза, ухмыльнулся и процедил:

– Вот чертовка!

Хьёда ждала на улице, недалеко от жилища Ниэля и Мии, и неспешно вышла вперёд, когда дверь землянки распахнулась, выпуская высокую фигуру Шрама. Хьёда оделась в свободное приталенное белое платье с незамысловатой вышивкой, а сверху накинула чёрный жилет. Светлые волосы были туго собраны в конский хвост и падали на спину, опускаясь ниже лопаток.

– Здравствуйте, – она легко поклонилась. – Я Хьёда Брахоз, из клана Брахоз. Как там мальчик? Я волновалась, но не решалась сама войти. Так хорошо, что я встретила вас!

– Всё нормально с ним, – недовольно буркнул Шрам.

Хьёда удивленно подняла бровь. Она-то думала, что малец не выживет.

– Как ты осмелилась появиться передо мной? – продолжил посланник Тени Розы. – После того как не сберегла ребёнка?

– Не нужно, – Хьёда сладко улыбнулась, заправила прядь волос за ухо. – Мы оба знаем, что дети из этой дыры для вашего лидера так же важны, как и для мэра этого города. Им плевать.

– Чего же ты хочешь? – Шрам начал закипать.

– Я искренне желаю сотрудничать с Неро Розой, – Хьёда не стала юлить.

– Ты знаешь, откуда Неро Роза. Хочешь предать свою страну?

Хьёда удивлённо посмотрела на Шрама.

– О чём вы?.. – она непонимающе покачала головой. – Союз Семи и Республика Юкха всегда были очень дружны, тут и речи нет о предательстве, я никогда не продам интересы страны! Я всего лишь хочу воспользоваться дополнительными связями в обмен на мою посильную помощь. Вы наверняка знаете, что мой дед обещал мне место в совете Ратуше...

Шрам хмыкнул и немного расслабился.

– А в чем наша выгода? Ну, поможем мы тебе, и что? Зачем ты нам? Ты слишком переоцениваешь свою значимость, – он ухмыльнулся.

– Ну как же! Я считаю, что лишних людей не бывает, особенно для одного из наследников сильнейшего клана Федерации Чёрной Розы... Разве не так? – Хьёда взволнованно сжала пояс. – Я искренне готова вам помогать.

Она уже поняла, что сейчас попасть в Ратушу намного сложнее, чем ей казалось. Иначе её предложение сразу бы приняли, свой человек в верхах города не помешал бы Неро Розе.

– Этого мало, – отрезал мужчина.

– Я слышала, – осторожно начала Хьёда, – что из Союза Семи не только Чёрная Роза послала людей, но и Шёлковый

Тюльпан.

Она внимательно следила за лицом Шрама, стараясь считать его реакцию.

– И?

– Я также слышала, – продолжила Хъёда, – что на днях в Яму выгнали мужчину с маленькой дочкой, потому что он никак не хотел продавать своё ателье... Добропорядочный гражданин нашего города, который снабжал одеждой народ и исправно платил налоги, был нагло выброшен с маленькой дочкой на руках в Яму, оставшись без гроша. А собственность этого мужчины оказалась у представителей Тюльпана. Думаю, если этот вопрос поднять в Ратуше да и ещё распространить новость среди народа, то у ваших коллег из Республики Шёлкового Тюльпана будет намного меньше времени заниматься тайной наследства, согласны? – она ласково улыбнулась.

У Шрама поползли мурашки по спине.

“Хъёда Брахоз ещё коварнее, чем мы думали. Змея... Тюльпаны бы не поступили так глупо. Каждый знает, что у них лучшая одежда на севере, им стоило открыть новое ателье и весь город был бы им благодарен, повалили бы толпой. Их надули и продали ателье, которое забрали у отца с маленькой дочкой. Но как Хъёда узнала про конфликт Неро с этим щенком из Тюльпана, который приехал сюда? Коварна... Такой лучше не отказывать, запомнит и отомстит. Да и Неро порадуетса беде врага...” – подумал Шрам и внима-

тельно посмотрел на собеседницу.

– Я поговорю с Неро, ответ будет на днях, до встречи, – сухо сказал он и развернулся.

– Буду с нетерпением ждать вестей, мастер Шрам. Да осветит ваши сновидения Зелёная! – елеиным голосом крикнула вдогонку Хъёда.

Уходящего Шрама передёрнуло, будто от озноба.

“Так и думал, что Хъёда натравила на меня Финриха из-за Тени Розы. Ещё бы знать, о чём они разговаривали...” – размышлял Ниэль, задумчиво вглядываясь в монетку.

– Ну? Слушаю.

Ниэль вздрогнул и повернул голову. У двери, скрестив руки на груди, стояла Мия и с прищуром смотрела на него.

– Это был подчинённый Тени Розы. Он приходил узнать о Финрихе, – Ниэль сунул монету в карман.

– Обязательно надо было выгонять? – Мия насупилась.

– А если он бы понял, что это ты меня вылечила? – Ниэль примиряюще погладил её по плечу. – А так я ему сказал, что просто несильно пострадал. Тебе нельзя никому рассказывать о себе. Я не знаю, когда приедут люди Храма, но до тех пор ты должна быть очень осторожна, понимаешь?..

Мия неохотно кивнула.

– О чём говорили?

– Он сказал, что Финриха накажут, – Ниэль пожал плечами и перевёл тему: – Кстати, я тут нашёл новичков, мужчину

и девочку. По виду они из богатой семьи. Были. Я дал им наш адрес,пусти их, когда придут, ладно?

– И зачем? – Мия подозрительно посмотрела на него. – Где они жить будут? И чем их кормить?

– Они нужны, чтобы учить нас. А о еде и жилье не беспокойся, я обо всём позабочусь. А сейчас – спать! – Ниэль поспешно разобрал постель.

– Совсем уже обнаглел, мелкий... – фыркнула Мия, сдерживая улыбку и наблюдая за братом.

Следующие три дня ничего не происходило, жизнь текла своим чередом. Мия сидела дома, поглощала кристаллы и пыталась улучшить контроль над туманом. Ниэль же ходил на гору, там постигал алхимию, тренировался в контроле своих сил и искал цветок для своей маленькой мести. Сперва он хотел найти Трёхцветную Камфору и посыпать её порошком из Розового Аконита. Эффект был бы мгновенный – сильное жжение и многочисленные покраснения на лице Луры, если она намажется кремом, сделанным из этого цветка.

Но он изменил планы, узнав о других её свойствах. Если смочить Трёхцветную Камфору в особом отваре, то её эффект станет противоположным – вместо гладкой, кожа через некоторое время покроется сыпью. Но для начала цветок нужно было найти.

Ночью, по истечению трёх дней, в оговорённое время Ниэль вышел во двор и тут же увидел чёрное пятно, которое быстро скользнуло по земле к нему и исчезло в его тени.

Ниэль ошарашенно смотрел, как из головы его тени вылезла черная рука и показала пальцем вперед. Ниэль глубоко вздохнул и очнулся от ступора.

Он шёл, следуя указаниям руки, благо из-за яркости лун его тень никогда не исчезала, и через пару минут понял, что направлялся к границе Верхней Ямы. Вскоре Ниэль приблизился к стыку двух стен – десятиметровой каменной городской стены и трехметровой деревянной стены Ямы. Ниэль постоял несколько минут, но так и не получил никаких указаний. Он уже ощупал всё вокруг мысленным восприятием и знал, куда ему идти, но не решался показать свои способности.

Ниэль активировал правый глаз и сразу же увидел отверстие метрового диаметра в стене. На границе дыры он заметил какой-то прибор, который пульсировал в энергетическом видении.

“Похоже, это какой-то артефакт, который скрывает дыру”, – подумал Ниэль, разглядывая странный предмет овальной формы и вставленный в него белый драгоценный камень, расписанный рунами.

Тень вылезла из земли и указала пальцем на стену. Ниэль неуверенно на неё посмотрел. Рука не сдвинулась с места.

Ниэль взял с земли камушек и кинул его в дыру. Тот беспрепятственно пролетел сквозь неё, оказавшись на другой стороне. Ниэль протянул руку и быстро ткнул пальцем. Лишь ничего не почувствовав, он, наконец, прошёл через

стену.

Следуя указаниям, Ниэль шёл по улице, с интересом рассматривая ухоженные и аккуратные пятиэтажные дома, сады, дворики. Дорога была ровной, на улицах ни одной бумажки или лужи. Ниэль очень удивился такой чистоте. Он думал, что в городе, как в средневековой крепости, всё грязно и везде мусор.

Но его ожидания не оправдались, и хоть этот район считался достаточно бедным, так как граничил с Ямой, даже дома не были одинаковыми. Отличались фасады, форма зданий и цвета. Видно было, что строители работали на совесть. Ниэль подошёл к ближайшей пятиэтажке и пощупал стену.

“Вроде кирпич, но какой-то странный. Да и дорога слишком гладкая, идеальная. Это работа одарённых? Подрабатывают асфальтоукладчиками, пока делать нечего? Да и дома скорее всего ими же сделаны...” – рассеянно подумал Ниэль и почувствовал, как его штанину что-то тянет. Он опустил глаза и увидел руку, которая дёргала его и указывала пальцем в сторону.

– Ладно, пошли, – прошептал он.

Ниэль помнил только Яму. Мия рассказывала ему про город, но слушать её описания и видеть всё своими глазами – совсем разные вещи.

Ниэль прошёл ещё немного и заметил, что улицы впереди освещаются. Он подбежал к стоящему рядом с домом столбу, на вершине которого была небольшая сфера, освещающая

часть улицы.

"Это же уличный фонарь! – изумлённо подумал он. – Как же так, разве тут не средневековье? Откуда такие дороги и освещение? Но, похоже, что это совсем не электричество, а другая энергия. Как интересно!"

Ниэль бы так и продолжил разглядывать фонарь, но рука снова его потянула за штанину. Через несколько поворотов, на удивление не встретив никого, Ниэль пришёл к небольшому, аккуратному белому трёхэтажному домику. Палец из тени указывал на неприметную дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.